

НИЖЕГОРОДСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го декабря. № 24-й. 1865 года.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

I.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 23-го сентября за № 4900, съ приложеніемъ соображеній по дѣлу о сокращеніи переписки по Православному Духовному вѣдомству. Приказали: Святѣйшій Синодъ, находя предложенныя Господиномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ соображенія объ измѣненіяхъ по дѣлопроизводству по Православному Духовному вѣдомству цѣли своей сообразными, опредѣляетъ: 1) Требуемые указами Святѣйшаго Синода 11-го Ноября 1854 года и 30-го апрѣля 1856 года послужные списки о службѣ Синодальныхъ Членовъ, равно Епархіальныхъ и Викарныхъ Ар-

хіереевъ доставлять въ Святѣйшій Синодъ не ежегодно но чрезъ каждые пять лѣтъ, а о всѣхъ перемѣнахъ по службѣ въ теченіи промежуточнаго времени, если будутъ таковыя, присылать дополнительныя вѣдомости къ 1-му декабря. 2) Поручить Преосвященнымъ Архіереямъ тѣхъ епархій, гдѣ приходское духовенство получаетъ изъ казны жалованье, представленія о перемѣнахъ въ содержаніи причтовъ, вслѣдствіе устройства новыхъ церквей, предполагаемаго упраздненія существующихъ, перемѣнъ, произшедшихъ въ числѣ прихожанъ и проч., дѣлать одинъ разъ въ годъ не позже 1-го мая, по прилагаемой при семъ формѣ № 1-й. Впрочемъ, въ случаѣ, когда по особымъ весьма важнымъ мѣстнымъ обстоятельствамъ, предстоитъ неотложная надобность въ опредѣленіи новаго причта, съ назначеніемъ ему отъ казны содержанія, Епархіальные Преосвященные могутъ входить въ Святѣйшій Синодъ съ особыми представленіями объ этомъ, не стѣняясь сроками. 3) Принятіе обратно въ духовное званіе, для рукоположенія въ священнослужители, вообще всѣхъ лицъ, уволенныхъ по прошеніямъ изъ духовнаго въ свѣтскія сословія, предоставить, на общемъ основаніи (Уст. Дух. Конс. ст. 80), усмотрѣнію Епархіальныхъ Архіереевъ и за тѣмъ установленное указомъ Святѣйшаго Синода 21-го ноября 1844 года правило, чтобы Епархіальныя Начальства, въ случаѣ подачи учителями духовно-учебныхъ заведеній, имѣющими гражданскіе чины, прошеній о производствѣ ихъ въ священнослужительскія должности, предварительно сего производства, испрашивали разрѣшенія Святѣйшаго Синода, отмѣнить. 4) Объяснить Епархіальнымъ Преосвященнымъ, что особыя донесенія объ оказавшихся совращеніяхъ изъ Православія въ расколь или ересь должны быть представляемы Святѣйшему Синоду только въ случаяхъ, въ 4 пунктѣ 21-й статьи Уст. Дух. Конс. означенныхъ, именно: когда совращеніе простирается на значительное число людей, или соединено съ опасностію новыхъ совращеній, или же открывается новый расколь или секта; о совращеніяхъ же менѣе значительныхъ, равно какъ и вообще о оказавшихся въ те-

ченіе года совращеніяхъ представлять въ Святѣйшій Синодъ однажды въ годъ перечневую вѣдомость, въ видѣ приложенія къ отчету о состояніи епархіи, по прилагаемой при семъ формѣ № 2. 5) Все отмѣнить, предписанное указомъ Святѣйшаго Синода 10-го мая 1849 года, требованіе отъ благочиннаго донесеній о внѣшеніи духовенствомъ прихожанамъ вреда излишняго употребленія въ пищу сырой соленой рыбы и пользы преподаннаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ наставленія о способѣ врачеванія отъ послѣдствій означенной вредной пищи. 6) Отмѣнить также представленіе Святѣйшему Синоду вѣдомостей, требуемыхъ указами его, а) отъ 6-го февраля 1766 г. и 30 ноября 1775 г. объ имѣніи въ монастыряхъ общихъ для братіи трапезъ, б) отъ 29-го іюля 1846 года, о перемѣнахъ по службѣ чиновниковъ духовнаго вѣдомства, имѣющихъ классныя чины и в) отъ 26-го іюля 1849 года, о перемѣнахъ по службѣ лицъ, не имѣющихъ классныхъ чиновъ. 7) Въмѣсто представляемыхъ, по указу Святѣйшаго Синода отъ 29-го октября 1836 года, благочинными и Консисторіями по полугодно именныхъ вѣдомостей о дѣтяхъ, безмездно обучающихся у приходскаго духовенства, представлять перечневые о числѣ учениковъ въ каждомъ училищѣ съ объясненіемъ объ успѣхахъ обученія и о наставникахъ. 8) Отмѣнить представленіе въ Святѣйшій Синодъ, требуемыхъ указомъ Святѣйшаго Синода отъ 31-го мая 1849 года, донесеній о духовныхъ лицахъ, обвиняемыхъ въ преступленіяхъ и приговоренныхъ къ лишенію сана и другимъ наказаніямъ. О чемъ къ должному исполненію дать знать по духовному вѣдомству указомъ. Ноября 5-го дня 1865 года.

Форма № 1.

ПРЕДЛАГАЕМЫЯ ИЗМѢНЕНІЯ ВЪ СОДЕРЖАНІИ ГОРОДСКАГО И СЕЛЬСКАГО ДУХОВЕНСТВА ПО №№ ЕПАРХІИ НА 1867 ГОДЪ.

НАЗВАНІЕ ЦЕРКВЕЙ	Назначено по росписанію на 1866 годъ.		По какому случаю предполагается назначить или прекратить содержаніе, равно измѣнить его размѣръ,	Испрашивается къ производству въ 1867 в.	
	Руб.	К.		Руб.	К.
А) Причты церквей, содержаніе которыхъ прекращается или уменьшается. № № уѣзда.					
1) Преображенская въ с. Преображенскомъ	236		Церковь сего сельца, во время бывшего пожара сгорѣла, вслѣдствіе чего приходъ оной приписанъ къ церкви Троицкой въ селѣ Новомъ.		
2) Никольская въ с. Дубновкѣ	236		Церковь эту слѣдуетъ упразднить, вслѣдствіе совершенной ея ветхости, а прихожанъ, всего 850 душъ, причислить къ ближайшимъ церквамъ, къ чему представляется удобство по близости разстояній, именно: 450 къ Михайловской въ с. Новоторжскомъ и 400 къ Казанской въ с. Даниловѣ.		
№ № уѣзда.					
3) Покровская въ с. Покровскомъ	212		За уменьшеніемъ числа прихожанъ, по случаю переселенія въ Оренбургскую губернію 160 душъ, вслѣд-		

НАЗВАНІЕ ЦЕРКВЕЙ	Назначено по росписанію на 1866 годъ.		По какому случаю предполагается назначить или прекратить содержаніе, равно измѣнить его размѣръ.	Испрашивается къ производству въ 1867 г.	
	Руб.	К.		Руб.	К.
В) Причты церквей, содержаніе которыхъ назначается вновь или повышается.					
№ № уѣзда.					
1) Воскресенская въ с. № №			Послучаю окончанія постройки въ селѣ новой каменной церкви во имя Св. Космы и Даміана и освященія оной, и вслѣдствіе имѣющихся въ виду отъ изложенныхъ выше перемѣнъ свободныхъ суммъ, представляется возможность ввести сію церковь въ 6-й классъ, приходъ сей составить изъ селеній № №, въ которыхъ числится 500 душъ; перемѣнъ въ штатахъ сосѣднихъ причтовъ отъ сего не произойдетъ такъ какъ въ нихъ остается въ № № 000 душъ, и за тѣмъ производить причту жалованья: Священнику. 140 дьячку. 40 пономарю 32	150	
					212

НАЗВАНІЕ ЦЕРКВЕЙ	Назначено по росписанію на 1866 годъ.		По какому случаю предполагается назначить или прекратить содержаніе, равно измѣнить его размѣръ,	Испрашивается къ производству въ 1867 г.	
	Руб.	К.		Руб.	К.
№ № уѣзда.					
2) Троицкая въ с. Новомъ.			За припискою прихожанъ отъ Преображенской церкви слѣдовало бы увеличить оклады, временно, впредь до устройства новой церкви въ с. Прображенскомъ:		
Священникъ . . . 160			Священнику . . . 250		
дьячекъ . . . 80			діакону . . . 100		
пономарь . . . 32			дьячку . . . 50		
просфирня . . . 34			пономарю . . . 40		
		336	просфирнѣ . . . 24		
					464
3) Михайловская въ селѣ Новоторжскомъ.			За перечисленіемъ 450 душъ прихожанъ отъ упраздненнаго Николаевского прихода слѣдуетъ возвести изъ 5 въ высшій 4 классъ, такъ какъ число прихожанъ составляетъ 1200 душъ, и за тѣмъ производить причту жалованья:		
Священникъ . . . 140			Священнику . . . 160		
дьячекъ . . . 40			діакону . . . 80		
пономарь . . . 32			дьячку . . . 40		
просфирня . . . 24			пономарю . . . 32		
		236	просфирнѣ . . . 24		
					336
4) Казанская въ с. Даниловѣ.			За причисленіемъ 400 душъ прихожанъ отъ упраздненнаго Николаевского прихода слѣдуетъ возвести изъ 5 въ высшій 4 классъ, такъ		
Священникъ . . . 140					
дьячекъ . . . 40					

НАЗВАНІЕ ЦЕРКВЕЙ	Назначено по росписанію на 1866 годъ.		По какому случаю предполагается назначить или прекратить содержаніе, равно измѣнить его размѣръ.	Испрашивается къ производству въ 1867 г.	
	Руб.	К.		Руб.	К.
пономарь . . . 32			какъ число прихожанъ составляетъ 1100 душъ, и за тѣмъ производить жалованья		
просфирня . . . 24			Священнику . . . 160		
		236	діакону . . . 80		
			дьячку . . . 40		
			пономарю . . . 24		
			Просфирнѣ . . . 24		
					336
		1592			1498
			Остается за тѣмъ свободныхъ суммъ		94
					1592

Примѣчаніе. Сумма назначаемая на новые оклады причтовъ и увеличеніе оныхъ, не должна превышать суммы, оказавшейся отъ уменьшенія окладовъ и прекращенія оныхъ.

Форма № 2.

ВѢДОМОСТЬ

о соврашившихся изъ Православія въ ереси и расколы въ 186 году по № № епархіи.

НАИМЕНОВАНИЕ ЕРЕСИ ИЛИ РАСКОЛА.	Число душъ.	
	Муж. пола.	Женск. пола.
а) <i>Совратилось</i>		
Въ Римское исповѣданіе	00	00
— Лютеранское	00	00
— Реформатское	00	00
— Поповщинскую секту	00	00
— Безпоповщинскую	00	00
— Духоборцы и молоканы	00	00
— Скопцы	00	00
б) <i>Изъ нихъ возвращено въ Православіе.</i>		
Изъ Римскаго исповѣданія	00	00
— Лютеранъ	00	00
(и такъ далѣе.)		

Примѣчаніи. Во второмъ отдѣлѣ сей вѣдомости (лит. б) показываются только тѣ изъ возвратившихся въ Православіе, коихъ совращеніе открылось въ теченіи отчетнаго года и которые, посему, показаны въ первомъ отдѣлѣ этой вѣдомости (лит а).

На прошеніи редакторовъ Нижегородскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей, поданіомъ Его Преосвященству, о продолженіи изданія оныхъ въ 1866 г. и о содѣйствіи къ распространенію ихъ между духовенствомъ Нижегородской епархіи, резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая: «Консисторія учинить надлежащее по сему распоряженію по примѣру предъидущихъ годовъ». Въ исполненіе чего Духовною Консисторіею опредѣлено: чрезъ припечатаніе въ Нижегородскихъ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ объявить о семъ Нижегородскому духовенству для надлежащаго исполненія.

НИЖЕГОРОДСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

15-го декабря. № 24-й. 1865 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

О ЧЕРКИ

ИЗЪ ИСТОРИИ СЛАВЯНСКОЙ МИѠЛОГІИ.

(Продолженіе.)

Послѣ обозрѣнія миѠовъ касательно главныхъ стихійныхъ божествъ, которые развивались еще на общей индоевропейской почвѣ, переходимъ къ низшимъ стихійнымъ божествамъ, къ стихійнымъ собирательнымъ духамъ, созданнымъ народною фантазіею для извѣстнаго класса однородныхъ явленій природы, связаннымъ съ самими явленіями. Доселѣ мы вращались въ темной сферѣ неясныхъ, туманныхъ образовъ, недоработанныхъ еще миѠическихъ личностей; теперь предъ нами выступаютъ опредѣленные, характеристическія личности боговъ водъ, горъ, лѣсовъ и т. д. Эти боги ближе къ человѣку, всегда около него, легче поддаются дѣтской фантазіи народа и потому миѠы объ нихъ полнѣе, личности ихъ живѣе и рѣзче. Кромѣ того эти духи составляютъ уже не столько продуктъ общаго индоевропейскаго преданія, сколько продуктъ соб-

Е. В. выходятъ 1 и 15 | Цѣна въ редакціи 4 р., а съ
числѣмъ каждаго мѣсяца. | доставкою 5 р.

Адресоваться: въ редакцію Нижегородскихъ епархіальныхъ вѣдомостей при Нижегородской духовной семинаріи.

СОДЕРЖАНІЕ: Постановленія и распоряженія Правительства. — Извѣстія.

Дозволено цензурой. 7-го декабря 1865 года.

нижній-новгородъ; въ ГУБЕРНСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

ственно русской жизни, ея физической, географической и бытовой обстановки. Начнемъ съ водныхъ божествъ, которыя развились изъ первоначальнаго, смутнаго обоготворенія столь важной въ жизни водной стихіи.

Воду славяне почитали, какъ одну изъ господствующихъ надъ міромъ, творческихъ стихій. Во всѣхъ славянскихъ земляхъ можно найти ключи, рѣки, озера, считавшіяся зачѣтными, священными. Общее славянское вѣрованіе призывало водныхъ духовъ въ подтвержденіе своихъ клятвъ, обѣтовъ, даннаго слова; водою очищались, приносили ей въ жертву цвѣты, яства, деньги, нѣтуховъ и проч; сю гадали, совершали судъ божій въ затруднительныхъ юридическихъ случаяхъ; у воды совершалось умываніе дѣвицъ и брачный обрядъ; около водъ по преимуществу находятъ могильные курганы. Одна малороссійская пѣсня рассказываетъ о святости воды въ чисто-языческомъ смыслѣ: «шоль божекъ дорогою, встрѣтилъ дѣвицу съ водою: — дай, дѣвица, воды испить, запекшіяся уста окропить. — «Не дамъ, старче, воды испить, потому что вода нечиста, напало съ клена листьевъ, налетѣло съ горы песку.» — Ой ты дѣвица! Сама ты нечиста, а вода всегда чиста. — Переполошилась дѣвица, вошла въ церковь и на семь сажень ушла въ землю.»

Во время колонизаціоннаго движенія славянъ съ береговъ Дуная обожаніе воды имѣло случай развиться въ еще большихъ размѣрахъ. По свидѣтельству Нестора, славяне вездѣ и на Руси селились по рѣкамъ. Рѣки имѣли огромное значеніе въ нашей начальной исторіи. Они скучивали на своихъ берегахъ народонаселеніе, были его поилицами и кормилицами, были связью, соединяющею разрозненныя племена и роды. Другихъ соединительныхъ путей небыло. Все пространство, которое мы теперь называемъ Русью, было или сплошь покрыто непроходимыми дѣвственными лѣсами или представляло степь безъ слѣда и дороги. Проѣхать дорогою прямоѣзжею, т. е. не водой, а сухопутьемъ, считалось богатырскимъ подвигомъ,

для котораго наша сказка почла необходимымъ создать особаго коня-самолета, сивку бурку вѣщую каурку. Съ трогательной симпатіей относится славянинъ къ своей рѣкѣ. Волга для него матушка, Диѣпръ старый дѣдъ. Онъ пѣлъ о своей родной рѣкѣ въ пѣсняхъ, составлялъ про нее сказанія, въ которыхъ она олицетворяется, является живымъ и благодѣтельнымъ существомъ. Ему казалось, что она неумолкаемымъ шелестомъ струй своихъ разговариваетъ съ нимъ, во всемъ сочувствуетъ ему и готова подать ему помощь, раздѣлить его горе и радость. Ярославна въ Словѣ о полку игоревѣ, горюя о своемъ мужѣ, обращается къ Диѣпру Словутичу съ просьбой, чтобы онъ прилепѣлъ къ ней ея мужа, чтобы она не слала ему своихъ слезъ черезъ море. Князь Игорь говоритъ Дону: «о Донецъ! не мало тебѣ величія, что лепѣлъ ты князя на своихъ волнахъ, постилалъ ему траву на своихъ серебрянныхъ берегахъ, одѣвалъ его теплою мглою подъ сѣнью зеленыхъ деревъ, стерегъ его гоголемъ на водѣ, чайками на стругахъ» и проч. Торговый человѣкъ Садко въ былинѣ разговариваетъ съ Волховомъ и Волгой; они лепѣютъ его торговые суда. Рѣка тоже въ поэтическихъ произведеніяхъ разговариваетъ съ человѣкомъ.

Еще на Дунаѣ славяне имѣли олицетвореніе родной рѣки въ образѣ богатыря Дуная Ивановича, объѣздившаго нѣсколько царствъ, служившаго у нѣсколькихъ царей, отъ его крови и потекла рѣка Дунай. При своемъ переселеніи на Русь народъ и сюда перенесъ свое старое сказаніе. вмѣсто Дуная Ивановича и его жены Настасьи рѣки явился тихій Донъ Ивановичъ и Диѣпра Королевишна. На Волховѣ явился богатырь Волховъ сынъ Слошна. На Диѣпрѣ былъ сынъ Словуты, бѣсоугодный чародѣй, лютъ въ людѣхъ, бѣсовскими ухищреніями претворялся онъ въ разные образы и въ лютаго звѣря крокодила, залегалъ въ той рѣкѣ Мутной (тамъ звался прежде Волховъ) путь тѣмъ, которые ему не поклонялись; однихъ пожиралъ, другихъ потоплялъ. А народъ звалъ

его богомъ, Грономъ или Перуномъ. И былъ этотъ океаннй чародѣй удуленъ отъ бѣсовъ въ р. Волховѣ. Такъ олицетворялась родная рѣка и дѣлалась божествомъ. Имена другихъ новгородскихъ рѣкъ тоже соединены съ именами славянскихъ героевъ. Словенъ и Русь, мифическіе родоначальники славянъ, обходя многія пустыя мѣста, дошли до озера Мокша и назвали его во имя своей сестры Ильмеры — Ильмеромъ. Волховъ получила свое имя отъ сына Словеновъ; рѣка Шелонъ названа такъ по имени Словеновой жены. Такъ отвлеченныя названія рѣкъ оживлялись поэтическими олицетвореніями и давали новые матеріалы для развитія мифическихъ сказаній.

Изъ своей первобытной родины принесъ славянинъ въ свою новую, обильную водами землю и другіе мифы о водахъ и приложилъ ихъ къ русскимъ озерамъ, рѣкамъ и студенцамъ. Онъ населилъ ихъ множествомъ водяныхъ духовъ и русалокъ. Огромныя рѣки, ихъ притоки, безчисленныя озера русской земли, по которымъ плавали и селились славяне, не мало породили новыхъ мифовъ и видоизмѣнили старые. Олицетвореніемъ водной стихіи стали *русалки* блѣднолицыя дивчата, съ русыми, длинными, распущенными волосами, плещущіяся въ водѣ. Родиной ихъ на Руси сталъ Днѣпръ — отецъ славянорусской колонизаціи. Отсюда они уже расходились по другимъ рѣкамъ, озерамъ и самороднымъ криницамъ. Когда славяне поселились въ землѣ новгородской, гдѣ насчитывается до 2000 озеръ, и сюда перенесли они своихъ русалокъ и водяныхъ кикиморъ. По преданію Олонецкихъ поселянъ, въ ихъ озерахъ находятся цѣлыя подводныя царства русалокъ; на закатѣ солнца они плещутся, играютъ въ водѣ, выходятъ на берегъ и расчесываютъ свои длинные, мокрые волосы.

Изъ всѣхъ водяныхъ божествъ особенно чтимъ былъ *водяной* дѣдъ. Онъ имѣлъ самое близкое отношеніе къ человѣку, какъ домовый дѣдушка. Домашній колодезь, ключъ, источникъ, рѣка около которыхъ селилась сла-

вянская семья, были жилищемъ своего особаго водянаго дѣдушки. Онъ былъ специальнымъ покровителемъ людей, жившихъ водяными промыслами, мельниковъ, рыбаковъ, судовщиковъ. Особенно много рассказовъ объ немъ можно слышать на мельницахъ, гдѣ онъ обыкновенно помещается около мельничнаго колеса. Какъ дѣдушка домовый, онъ хранитъ покой и хозяйство рыбака и мельника, хранитъ своего хозяина въ бурное время, загоняетъ изъ чужихъ рѣкъ рыбу въ свою рѣку, стережетъ лѣтомъ гусей и утокъ, наблюдаетъ за бреднемъ, чтобы не рвался и проч. Съ наступленіемъ зимы его дѣятельность прекращается; онъ спитъ подо льдомъ цѣлую зиму, ничего не пьетъ и не ѣстъ и только весной просыпается снова, голодный и сердитый. Когда солнце пригрѣетъ землю послѣ зимнихъ холодовъ и растопитъ ледяной покровъ рѣки, когда понесется она, все ломая на пути, когда толстыя громадныя льдины безъ удержа ломаютъ мосты, мельничныя снасти и чаши, трутся съ шумомъ о берегъ и одна за другой громоздятся на его крутизну; — это бѣсится водяной. Его пужно въ это время задобрить. Приокскіе рыболовы убиваютъ лошадь, обмазываютъ ей голову медомъ и украютъ ее лентами; убиваютъ еще черную свинью и гуся. Это весенняя жертва водяному, чтобы онъ добръ былъ на все лѣто. вмѣстѣ съ животными бросаютъ въ рѣку нѣсколько масла, приговаривая при этомъ: «вотъ тебѣ, дѣдушка, гостинцу на новоселье; люби да жалуй нашу семью». Осенью, въ половинѣ сентября приносится прощальная жертва водяному — гусь. Кто не чтитъ его жертвами, для того онъ сдѣлается лихимъ, изломаетъ плотину, угонитъ рыбъ, переведетъ утокъ и гусей, будетъ рвать неводы и снасти. Водяные такъ и раздѣляются на своихъ, добрыхъ и чужихъ, лихихъ. Названіе его дѣдушкою показываетъ родственныя отношенія его къ покровительствуемой семьѣ. Можетъ быть, древнія рыбацкія и прирѣчныя семьи чтили въ водяномъ своихъ умершихъ предковъ. Характеръ водянаго не сквозь проникнуть народностью. Иногда стоитъ только составить хороводъ на берегу или запѣть русскую пѣсню, чтобы успокоить его

и сдѣлать его добрымъ. Такое средство употребляется для усмиренія его на Окѣ въ Семики, когда сердитый дѣдъ, встревоженный появленіемъ русалокъ, начнетъ во всю мочь пучить рѣку, какъ гору.

Многъ о водяныхъ божествахъ получилъ особенное развитіе на сѣверѣ Россіи, въ озернорѣчной области Ильменя, Ладоги, Онеги и сѣверной Двины. Здѣсь славянское міросозерцаніе столкнулось съ финскимъ. Селясь между родовъ Чудскихъ и Корельскихъ на Бѣлыхъ Водахъ Веси, ходя къ финскимъ кудесникамъ кудеса бити, славянинъ усвоилъ себѣ часть тамошнихъ вѣрованій въ рѣки и озера; тамъ же познакомился онъ поближе и съ моремъ. Въ сѣверныхъ мѣстахъ мы видимъ уже цѣлое водяное царство съ царемъ *Водяникомъ*, царицею *Водяницею*. Имъ бросаютъ въ жертву хлѣбъ съ солью, животныхъ, даже живаго человѣка. Царь морской является иногда въ очію тѣмъ, кто его чествуетъ. Драгоценный матеріалъ для изученія этого рода вѣрованій представляетъ намъ новгородская былина. Садкѣ богатомъ гостѣ новгородскомъ. Вотъ ея содержаніе:

Жилъ этотъ Садко сначала только игрой на гусяхъ. Разъ его долго никуда не приглашали. Пошелъ онъ съ горя на Ильмень и заигралъ въ свои гусельки яровчаты. Заколебалась вода по озеру и выходитъ царь морской. Въ благодарность за игру онъ далъ Садкѣ великій кладъ— три рыбы золотыя перья, на которыя можно было скупить всѣ богатства великаго Новагорода. Сталъ Садко богатымъ купцомъ. Былина рассказываетъ, какъ во время своихъ торговыхъ разъѣздовъ онъ всегда чествовалъ водяныхъ божествъ. Проѣзжая Волгой, онъ отрѣзалъ хлѣба великій сукрой, солью насолилъ и въ Волгу спустилъ: «а спасибо тебѣ, Волга матушка рѣка, за то, что не видалъ я на тебѣ ни притки, ни скорби». Волга отвѣчаетъ ему человѣчьимъ голосомъ и посылаетъ съ нимъ поклонъ своему брату Ильмену. Ильмень является въ видѣ добраго молодца и спрашиваетъ Садко, какъ онъ знаетъ

сестру его—Волгу рѣку. «А я гулялъ по Волгѣ рѣкѣ 12 лѣтъ; съ вершины знаю ее и до смага устья, до нижняго царства Астраханскаго». Въ другой былинѣ, замѣтимъ кстати, такъ же чествуетъ свою родную рѣку Оку Илья Муромецъ: отправляясь на свои богатырскіе подвиги, онъ спустилъ въ оку корочку хлѣба за то, что она поила его и кормила и взялъ съ ея берега въ ладонку горсть родной земли. Воротимся къ Садкѣ. Скоро онъ пересталъ чить водяныхъ, сдѣлавшись богачемъ. И вотъ разъ корабль его всталъ на морѣ, не ѣдетъ. Потребовалась человѣческая жертва для умилоствленія водянаго владыки. Жребій какъ разъ упалъ на Садко. И вспомнилъ онъ про свою великую вину: «я Садко знаю, вѣдаю, бѣгаю по морю 12 лѣтъ, тому царю морскому не платилъ я дани пошлины, а въ синее море Хвалынское хлѣба съ солью не опускавалъ,— по меня Садка смерть пришла.» Дали Садкѣ гусли въ руки и пустили его по морю на доскѣ. Плылъ, плылъ онъ и прямо попалъ въ хрустальные палаты водянаго царя, и попалъ очень кстати. Выдавалъ царь свою дочь любимую во тое во славно Окіань-море (этимъ образомъ выражено впаденіе рѣки въ море). Садко заигралъ на гусяхъ и пошла плясъ по всему водяному царству; синее море всколебалось, рѣки изъ береговъ повыступили, топятъ корабли, губятъ православный людъ. На радостяхъ царь вздумалъ наградить Садко, выдать за него одну изъ своихъ 30 дочерей. Садко выбралъ самую худшую, легъ ночью спать съ своей молодой, а на утро очутился подъ Новымъ городомъ, а лѣвая нога его въ Волховѣ. Такъ Садко богатый гость, по замѣчанію г. Буслаева обручался съ своей родной новгородской рѣкой, какъ венеціанскіе Дожи обручались съ Адриатикой.

Новгородская былина о Садкѣ служитъ самымъ лучшимъ выраженіемъ народныхъ представленій о водяномъ царствѣ. Ее дополняютъ народныя сказанія о русалкахъ. Одна смертная, сдѣлавшаяся русалкою, разъ встрѣтилась со своею матерью и рассказывала ей, что въ водѣ имъ

очень легко и весело жить. Тамъ онъ всё молодѣютъ и свѣжѣютъ, какъ волны водяныя, игривы и беззаботны, какъ морскія рыбки. Подъ водою и солнышко свѣтитъ ясниѣ и утренній вѣтеръ пріятнѣе. На землѣ столько хлопотъ: то голодъ, то холодъ, — тамъ всего вдоволь. Плещутся да поигрываютъ. Зимой подъ водою тепло, какъ подъ одеяломъ; а лѣтомъ въ ясныя ночи они выходятъ грѣться на ясномъ мѣсяцѣ. Занесенные ими люди дѣлаются въ водѣ такими же легкими и свободными, какъ они сами.

Замѣчательно, что у насъ всё водныя божества приурочиваются къ однимъ рѣкамъ; народная фантазія не могла возвыситься до яснаго представленія морскихъ божествъ. Нашъ морской царь, царь Водяникъ только жалкій намекъ на величественнаго и грознаго владыку Посейдона или даже Нептуна. Мѣстныя условія страны рѣзко отразились въ этомъ случаѣ на народныхъ вѣрованіяхъ. Только рѣки поразили на Руси Геродота; рѣки легли и въ основу языческаго культа нашихъ предковъ. Русскіе славяне не знали моря; народный эпосъ только смутно помнить о какомъ-то Окіанѣ-море и не могъ придумать для него ни одного эпитета, кромѣ обычно повторяемаго въ пѣсняхъ и сказаніяхъ: «синее море».

Таже природа русской земли, однообразно ровная и пустынная, отразилась въ томъ, что русскіе славяне не развили у себя божественныхъ обрядовъ горныхъ стихій. Для великановъ горъ не нашлось на руси приличной обстановки. Вѣтры, стрибожы внуки, проносились насквозь по степямъ и лѣсамъ обширной страны; ихъ не останавливало здѣсь ничто и они не могли сосредоточиться въ исполинскихъ Гарцуковъ западныхъ славянъ. Образы исполинскихъ каменныхъ утесовъ съ ихъ прихотливыми очертаніями, — этихъ могучихъ великановъ скандинавскаго сѣвера, увѣнчанныхъ облаками и молніей, сгузились и измельчали въ русскомъ эпосѣ; «Berg» превратилось у насъ въ скромное «брегъ», возвышенность на берегу рѣ-

ки. Стихъ объ Егоріѣ Храбромъ говоритъ правда о горахъ «высокихъ, толкучихъ; гора съ горой столкнется и не растолкнется, — ни пройти, ни проѣхать». Но и этотъ образъ относится тоже къ прибрежнымъ возвышенностямъ; на нихъ послѣ Егорій строятъ церкви соборныя, богомольныя. Въ то время, какъ Хорваты и Сербы создали себѣ довольно развитый горный культъ, создали себѣ горныхъ Гарцуковъ, посившихъ на своихъ крылахъ бури и жерновъ громовержца, прекрасныхъ, свѣтлыхъ Виль-геніевъ горъ съ чисто античными очертаніями, — восточные славяне имѣли только темныя преданія о горныхъ образахъ, принесенныя ими, быть можетъ, еще изъ первобытной арійской родины; о Вилахъ знали только по слуху. Миѣическое преданіе о представителяхъ горныхъ силъ всего ясниѣ сохранилось у насъ въ былинѣ о *Святогорѣ* богатырѣ. Грузно ему отъ силушки, какъ отъ тяжелаго бремени; земля сырая его не держитъ, — нашель себѣ гору и легъ на ней, сросся съ ней. Только эта святая (разумѣется, въ смыслѣ языческомъ); гора и держитъ его, который самъ, какъ гора. Онъ и погибъ особымъ образомъ: вздумалось ему поднять тягу земли, но, поднимая эту тягу, онъ увязъ по колѣна въ земли и торчитъ теперь закаменѣлый, какъ скала. Въ сказкахъ упоминается еще неясный образъ богатыря *Горыни*. Большею частію у насъ извѣстны только существа, уже произшедшія отъ горнаго рода, — Горынич и Горыняки. Всё эти существа служатъ у насъ представителями древней титанической эпохи, отъ которой сохранилась только слабая память.

Горный культъ у насъ измельчалъ до степени культа простымъ камнямъ. Исполины нашего эпоса, миѣическіе богатыри превращаются не въ громадные утесы, а просто въ камни. Одна вѣдьма наприм. превращаетъ въ камень богатыря Потяка Ивановича: «гдѣ былъ душечка Михайла Потыкъ Ивановичъ, тутъ сталъ бѣлъ горючъ камень. А пройдетъ времени 3 года, и пройди сквозь матушку сыру землю». Тотъ же мотивъ слышится въ сказаніи о

томъ, какъ перевелись богатыри на Руси; въ своей безумной борьбѣ съ нездѣшной силой они превратились въ камни. Преданія о превращеніяхъ богатырей въ камни совершенно аналогичны съ сказаніями о превращеніи ихъ въ рѣки; можно не безъ основанія предположить, что камни были представителями извѣстныхъ мифическихъ личностей, какъ и рѣки. При этомъ нужно замѣтить, что у насъ существовалъ древній обычай обкладывать могилы родичей камнями.

Самымъ главнымъ камнемъ былъ знаменитый камень бѣль горючъ Алатырь, о которомъ мы будемъ еще говорить особо. Предметомъ поклоненія былъ Корочуновъ камень и, такъ называемыя, каменные бабы на курганахъ въ Малороссіи и Сибири. Увѣщевая русскихъ отстать отъ языческихъ обычаевъ и вѣрованій, Кирилъ Туровскій говоритъ: «не нарицайте себѣ Бога ни въ каменіи.» Чѣмъ далѣе мы будемъ подвигаться къ сѣверу, тѣмъ яснѣе станутъ слѣды древняго поклоненія камнямъ. Въ Ефремовскомъ уѣздѣ Тульской губерніи на берегу Красивой Мечи доселѣ лежитъ Конь-камень и около него совершаются обряды опахиванія во время скотскаго падежа. Въ новолжскихъ губерніяхъ въ скотскихъ клевахъ можно вездѣ найти дыроватый камень, привѣшенный на жерди; крестьяне называютъ его куринымъ богомъ. Въ Ростовѣ въ XII вѣкѣ существовалъ камень, въ честь котораго совершалось иразднество 19 іюня. Не далеко отъ Москвы близъ села Архангельскаго есть въ лѣсу яма, которую почитаютъ мѣстомъ идола Тучева, вѣроятно аэролита, унавшаго изъ тучи. Аэролиты были почитаемы, какъ кремницы, которыя металл Перунъ.

На финскомъ сѣверѣ, на возвышенностяхъ уваловъ и Алауна славянинъ встрѣчалъ множество камней памятниковъ недавняго освобожденія алаунскаго пространства изъ подъ воды, употреблялъ ихъ вмѣсто оружія, накладывалъ ихъ на могилы родичей. Прихотливыя формы ихъ невольнo приковывали къ себѣ его вниманіе. Въ финской мифо-

логіи преимущественно развито поклоненіе камнямъ. По всему сѣверу разсѣяны св. камни—Сейды,—которыя приносятся разнообразныя жертвы. Попавши сюда—въ эту страну боготворенія камней, и славяне развили у себѣ старыя преданія о кремняхъ и кремницахъ Перуна, о камнѣ Алатырѣ и другихъ камняхъ, стали тоже приносить молитвы и жертвы предъ таинственными духами камней. Такъ наприм. славяне, поселившіеся среди финской Веси на Бѣлѣозерѣ, чтити камень и березу. Въ XV вѣкѣ на Коневскомъ островѣ Ладожскаго озера былъ страшный Конь-камень, которому приносили въ жертву коней. Въ «словѣ печальномъ, рыдательномъ и обдержательномъ» памятникѣ XVI вѣка—читаемъ: «мы убо, русскаго языка людіе въ полунощной странѣ, исперва... грамоты не имѣхомъ, малоуміемъ и грубостію одержимы; камени же и древу помрачахомся служеніемъ.»

Мы уже встрѣчались съ поклоненіемъ деревьямъ. Географическія условія Руси какъ нельзя болѣе способствовали развитію лѣснаго культа. Въ эпоху славянской колонизаціи это была страна совершенно дѣвственная. Мифическій Егорій Храбрый, русскій Геркулесъ, образъ колонизаціоннаго движенія славянорусскаго племени, пріѣхавъ въ землю русскую, увидалъ здѣсь «лѣса дремучіе, лѣса съ лѣсами совивалися, вѣтвя по землѣ растлаліся, --ни пройти ему, ни проѣхати.» Лѣса и лѣса—вотъ первобытная русская земля. Только нѣкоторые славянорусскіе племена не пали духомъ предъ этою непроходимою чащею лѣсовъ и съ непостижимымъ терпѣніемъ начали пробираться сквозь нее съ своими топорами, косами и сохами, распахивая займища, строя на сыромъ корню или на горѣломъ пнѣ свои починки, деревни, эти безчисленныя Дубовки, Сосновки, Березовки, Чернопенья и т. д. Другія племена, менѣе энергичныя, были осилены лѣсомъ, потерялись въ его непроглядной густотѣ, зажили лѣсною, звѣроловною жизнью. Таковы были Древляне, Сѣверяне, Радимичи и Вятичи, между которыми долго не видимъ слѣдовъ цивилизаціи и которые «живяху, по выраженію лѣтописца, въ лѣсѣ, якоже всякій звѣрь, звѣ-

риньскимъ образомъ». Но и земледѣльческія племена, если они и не проходили лѣснаго, звѣроловнаго періода жизни, получили особый лѣсной складъ мыслей. И земледѣлецъ славянинъ мыслилъ и вѣрилъ, какъ лѣсной житель.

На огромномъ пространствѣ Руси доселѣ есть множество заповѣдныхъ лѣсныхъ урочищъ, которыя называются «божьимъ лѣсомъ или боголѣсьемъ». Таинственный мракъ лѣсовъ, ихъ шумъ, наводившій священный ужасъ на первобытнаго человѣка особенно среди темной ночи, скрипъ старыхъ деревъ во время бури, ревъ звѣрей, злобщій пронзительный крикъ птицъ, наполнявшій дремучіе лѣса старой Руси, — все это въ эпоху рабскаго подчиненія духа природѣ пугало воображеніе язычника — обитателя лѣсовъ. Ему вездѣ мерещились таинственныя, невидимыя существа, которыми онъ населялъ каждое древесное дупло. Кричала сова на старой ветлѣ, онъ вѣрилъ, что само божество превратилось въ сову и вѣщаетъ, кому умереть. Скрипѣлъ старый дубъ или птица съ вершины его издавала заунывный крикъ, — это миѳическій «дивъ кличе врху древа» и вѣщаетъ недоброе, какъ говорится въ словѣ о полку игоревѣ. Шумѣлъ листъ на осинѣ, дерево къ дереву наклонялось верхомъ, щекотала сорока, долбилъ дерево дятель, вылъ волкъ — все это что нибудь знаменовало таинственное, къ чему нибудь да было. Суевѣрный язычникъ повергнулся ницъ предъ деревьями, назвалъ дуброву матерью.

О поклоненіи деревьямъ сохранилось много извѣстій. Даже кіевскіе поляне молились въ рощеніи на холму, гдѣ былъ лѣсъ большой. Муромцы — славянскіе колонисты вмѣстѣ съ Муромою — «дуплинамъ древеснымъ вѣтви убрисцемъ обвѣшивали и симъ поклонялись.» Константинъ Багрянородный говоритъ, что Руссы, приходя на островъ св. Георгія, приносили жертву предъ большимъ дубомъ; дубъ былъ деревомъ Перуна. Современная поговорка говоритъ о поклоненіи пнямъ: «жилъ въ лѣсѣ; молился пнямъ.» Другая поговорка хранитъ память о совер-

шеніи около деревъ брачныхъ обрядовъ: «вѣнчали вкругъ ели, а черти пѣли.» Тоже самое обозначаетъ обычное окончаніе былинъ: «тутъ они обручались, вкругъ раки това куста вѣнчались.» Въ сказкахъ и заговорахъ говорится о силѣ видимой невидимой, живущей въ лѣсахъ. Семицкая пѣсня: «подъ липенкой столъ стоитъ», намѣкаетъ на какой то жертвенный обрядъ липѣ. Другая семицкая пѣсня прямо говоритъ о жертвѣ; въ ней рассказывается, какъ дѣвушки идутъ къ березамъ и несутъ имъ лепешки и яишницу. Весь Семикъ, какъ мы видѣли, есть нечто иное, какъ собраніе разныхъ обрядовъ культа растительной силѣ. Какъ остатокъ старинныхъ жертвъ звѣролововъ лѣснымъ духамъ, въ поволжскихъ мѣстахъ существуетъ у охотниковъ обычай оставлять первый уловъ въ жертву лѣсной силѣ. До сихъ поръ крестьяне боятся рубить старые дубы и вербы, опасаясь тѣмъ раздражить бѣса. Особеннымъ значеніемъ пользуются старыя дуплистыя деревья: «изъ пустаго дуба, говоритъ пословица, либо сыть, либо сова, либо самъ сатана».

Съ теченіемъ времени, по мѣрѣ развитія религіознаго сознанія, непосредственное служеніе деревьямъ и травамъ переходило къ отвлеченному обожанію представителей растительной силы, собирательныхъ духовъ лѣса. Какъ воды имѣли своихъ водяныхъ, такъ и лѣса получили себѣ особенныхъ представителей въ *лѣшихъ*. По народному представленію, лѣшій есть царь надъ лѣсами и мышами, кротоми, медвѣдями, волками и другими обитателями лѣсовъ. Когда наступалъ мѣсяцъ Листопадъ, лѣсъ голѣлъ, терялъ свою вѣтвистую густоту и зелень; — лѣшій — тотъ лѣсной духъ, подчиненный солнцу, — не могъ остановить лѣта, сохранить лѣсъ отъ листопада, и страшно сердился, отъ досады ломалъ деревья, какъ тросточки, въ поляхъ вырывалъ землю на 7 пядей, загонялъ всѣхъ звѣрей по горамъ и трущобамъ. Тогда все лѣсное царство приходило въ трепетъ: вѣтеръ вылъ по лѣсамъ, звѣри бѣжали дальше въ ихъ глубь или скрывались въ свои берлоги, птицы не смѣли прилетать къ своимъ деревьямъ и смол-

каля до весны, пока лѣшій не развеселится. Такой же шумъ и трескъ идетъ по лѣсу, когда лѣшіе дерутся. Когда лѣшій идетъ по лѣсу, тогда онъ съ лѣсомъ ровень, а когда по лугу, съ травой наровиѣ. Лѣшій иногда выходитъ изъ лѣса и является между людьми. На базарѣ его можно узнать потому, что у него не правая, а лѣвая лапа на верхъ; поясъ завязанъ не узломъ, потому, что узелъ дѣлается крестомъ; оборы у лаптей также закручены не крестъ на крестъ, а въ одну сторону. Онъ ставится всегда спиной къ солнцу. Особенно не любитъ онъ крестовъ; даже когда лѣшіе играютъ въ карты, они никогда не употребляютъ трефовой масти. Наконецъ лѣшій постоянно представляется тоскующимъ.

Эти черты представляютъ его какою-то злою силою, нечистою и противною солнцу. Онѣ явились по всей вѣроятности уже въ позднѣйшую христіанскую эпоху, а можетъ быть еще и въ языческую, но только уже не звѣроловную, лѣсную, а земледѣльческую. Какъ царь лѣсовъ, какъ типическій образъ лѣснаго, звѣроловнаго быта, лѣшій естественно былъ врагомъ гражданственности, препятствовалъ выходу людей изъ лѣса въ поле, переходу отъ звѣроловнаго быта къ земледѣльческому и гражданскому. Потому онъ заводитъ далеко въ лѣсъ пастуховъ, возвращающихся подъ вечеръ домой со стадами, уводитъ въ лѣсъ путниковъ и пр. Онъ любитъ, чтобы люди блуждали въ лѣсу. Онъ врагъ сельскохозяйственныхъ занятій, самая любимая потѣха лѣшихъ состоитъ въ перебрасываніи сноповъ съ одного гумна на другое или въ развязываніи ихъ. Эта потѣха происходитъ въ тульской губерніи 22 августа. Поселяне въ вывороченной шубѣ выходятъ на ночное караулить хлѣбъ, кочергой обводятъ на землѣ кругъ и садятся въ него. Ни одинъ лѣшій не подойдетъ..

Къ отдаленной эпохѣ лѣснаго звѣроловнаго и кочеваго пастушескаго быта восходятъ особеннаго рода представленія божествъ въ образахъ животныхъ; мы уже говори-

ли объ этомъ, разбирая миѳъ объ огненномъ змѣѣ. Какъ дитя, мало сознавая существенное различіе между человекомъ и животнымъ, первобытный человекъ смотрѣлъ на звѣрей, какъ на равныя себѣ существа; онъ вѣрилъ въ возможность превращенія людей въ звѣрей и звѣрей въ людей, въ сверхъестественныя силы и мудрость животнаго царства. Въ народныхъ сказкахъ звѣри и птицы чувствуютъ, мыслятъ, говорятъ и дѣйствуютъ, какъ люди. Живя въ лѣсу и въ полѣ среди разныхъ животныхъ, убивая или пася ихъ, славянинъ перенесъ на нихъ и свое религиозное міросозераніе. Тамъ явился цѣлый рядъ зооморфическихъ божествъ. Мы видѣли, что божества свѣта, молніи, вѣтра представлялись въ видѣ птицъ. Другое представленіе, основывающееся на томъ же впечатлѣніи быстроты, было представленіе ихъ въ образѣ быстрыхъ золотыхъ, серебряныхъ, алмазныхъ коней. Среди мирныхъ пастушескихъ кочевьевъ выступаютъ новые образы домашнихъ животныхъ — быка и коровы. Группы небесныхъ свѣтилъ представлялись пастуху въ видѣ небесныхъ стадъ. Загадки доселѣ хранятъ слѣды этихъ представленій. Наприм. «велико поле колыванское, много въ немъ скота астраханскаго, одинъ пастухъ, какъ ягодка» (небо, звѣзды и мѣсяць). «Лысый жеребецъ черезъ прясло глядитъ» (мѣсяць). «Два бодутся, вмѣстѣ не сойдутся» (небо и земля).

Кормильцы небесные сблизились съ земными кормильцами пастуха кочевника. И на небесахъ стали видѣть коровъ бѣлыхъ и бурыхъ; первыя были образомъ свѣта дневнаго и дневнаго свѣтила, а бурья — образомъ ночи. Земля олицетворялась въ образѣ коровы; санскритское *gāṁ*, *gā*, значитъ и корову и землю; отъ этаго корня происходятъ *gāṁ*, *gā*, нѣмецкое *gāṁ* и *gāṁ*. Солнце, оплодотворяющее землю, явилось въ видѣ быка. Оно называется въ пѣсняхъ Ярымъ Туромъ или Туромъ золотые рога. Замѣчательно, что скандинавскій богъ плодотворной грозы назывался Торомъ; Торъ и Туръ совершенно одного корня съ *таврокъ* — быкъ. Изліяніе свѣта небесными свѣтилами

и спаденіе дождя, который принисывался ихъ же вліянію, представлялись подъ видомъ изліянія молока, доенія небесныхъ коровъ.

Послѣ этаго злая, враждебная свѣту сила естественно явилась въ видѣ волка этаго всегдашняго врага стадъ и пастуховъ. Въ скандинавской миѳологіи злая сила представляется подъ этимъ же образомъ. Сѣрый хищный волкъ гоняется за небесными животными, ловить и пожираетъ ихъ. Наши предки вѣрили, что затмѣнія бывали отъ того, что солнце или мѣсяцъ были снѣдаемы. Также объясняли постепенный ущербъ мѣсяца.

Къ эпохѣ того же звѣроловнаго и пастушескаго быта, когда люди по пословицѣ, живя съ волками, умѣли по волчьей выть, относится начало повѣрій о *волкоулакахъ*, оборотняхъ въ волковъ. Такъ какъ волкъ былъ образомъ злой силы, то люди, дѣйствующіе этою силой, тоже превращались въ волковъ. Были цѣлые народы, которые на время превращались въ волковъ, потомъ снова принимали на себя человѣческой образъ; таковы Упури, Невры, Лютичи, т. е. люди волки. Время ихъ пребыванія въ волчьей шкурѣ называлось волчьимъ временемъ и простиралось отъ ноября до февраля включительно. Край, гдѣ они жили, назывался, волкоміромъ и соотвѣтствуетъ нашимъ западнымъ губерніямъ. Въ то время, какъ, по разсказу народнаго стиха, Егорій Храбрый, основатель первой культуры на Руси, проѣзжалъ по русской землѣ, эти звѣри-люди и различныя чудовища составляли въ ней господствующую часть населенія. Народныя преданія подробно расказываютъ о характерѣ волкоулаковъ; они различаютъ вольныхъ злыхъ волкоулаковъ и невольныхъ, превращенныхъ насильственно злыми людьми. Послѣдніе тяготеютъ своимъ звѣринымъ образомъ и сохраняютъ свой человѣческой характеръ. Они подходятъ къ людямъ, жадно смотрятъ на нихъ, слезы градомъ катятся изъ ихъ глазъ, не ѣдятъ сыраго мяса, а кусокъ хлѣба пожираютъ съ жадностью, хотятъ говорить, но вмѣсто членораздѣль-

ной рѣчи изъ груди ихъ вырывается завываніе волка, и люди гонятъ ихъ прочь. Добровольные оборотни всегда злые; въ связи съ нечистою силою они враждуютъ противъ свѣтлыхъ божествъ и стараются вредить небеснымъ свѣтиламъ, прерывають имъ путь, скрадываютъ ихъ, прячутъ въ свои рукава или глубокіе погреба. Въ одной старинной кормчей книгѣ читаемъ: «облакопрогонники отъ селянъ нарицаются волкоулаками; когда погибнетъ солнце или луна, то говорятъ: волкоулаки луну или солнце съѣли.»

Съ переводомъ народа изъ пастушескаго быта къ земледѣльческому новые земледѣльческіе образы стали вытѣснять прежніе. Съ дальнѣйшимъ развитіемъ народной культуры, съ развитіемъ сознанія о превосходствѣ человѣка надъ природою, боги стали принимать на себя человѣческой видъ. Но и въ этой новой формѣ религіознаго развитія долго еще хранились остатки старыхъ образовъ. Символическія животныя стали атрибутами боговъ, животными специально имъ посвященными. Боги назывались *спасами*—отъ слова *пасты*;—отголосокъ прежняго пастушескаго быта. Какъ въ первую грубую эпоху боги были сами домашними животными, тамъ теперь, получивъ человѣческой образъ, они стали пастухами.

Спеціальнымъ богомъ пастуховъ и пастушескаго быта, скотымъ богомъ, какъ выражается лѣтопись, былъ *Волосъ*. Замѣчательно, что это божество болѣе всѣхъ божествъ кіевскаго холма опредѣленно въ нашей миѳологіи и всего болѣе сохранилось объ немъ воспоминаній въ преданіяхъ и языкѣ. Лѣтопись, называя другихъ боговъ только по именамъ, къ одному только имени Волоса прибавляетъ опредѣленіе: «скотій богъ.» Память объ немъ видна въ повсемѣстномъ почтеніи, воздаваемомъ св. Власію—покровителю скота, съ которымъ Волосъ совершенно слился въ народныхъ вѣрованіяхъ. О Волосѣ напоминаетъ множество областныхъ словъ и названій, относящихся къ скотоводству и его продуктамъ; наприм. *волъ*, *волосъ*, (ионѣмецки шерсть *wolle*), *волоха*=кожа, шкура,

волохатый = косматый, *войло войлокъ* и проч. Въ праздникъ св. Власія (11 февраля) въ новгородской губерніи доселѣ сохранился обычай приносить въ церковь свѣжее коровье масло, которое такъ и называется *волоснымъ* или *волотнымъ*. Снѣгиревъ думаетъ, что самая масляница обязана своимъ происхожденіемъ Волосу, котораго праздникъ, совершавшійся весною, совпадалъ съ днемъ св. Власія и съ временемъ нашей масляницы. Масло было спеціальною жертвою для скотьяго бога.

Пройдя черезъ длинный рядъ вѣковъ, поклоненіе Волосу должно было видоизмѣняться и сообразоваться съ различными степенями народнаго развитія. Вотъ отъ чего въ позднѣйшую эпоху развитія язычества Волосъ сдѣлался отчасти покровителемъ и земледѣльческаго труда. На это ясно указываетъ существующее въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по Волгѣ обыкновение—оставлять послѣ жатвы нѣсколько колосьевъ, связанныхъ пучкомъ и завязанныхъ въ узелъ, — «волотку на бородку» какъ говорятъ въ народѣ. Отсюда областныя выраженія: *волотка*—праздникъ жатвы. Отъ культа Волосу до нашего времени остался обрядъ опахиванія села во время коровьей смерти. Въ этомъ обрядѣ тоже видно двойственное значеніе Волоса, какъ скотьяго бога, и вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ покровителя земледѣлія. Ночное шествіе при этомъ обрядѣ открывается образомъ св. Власія, котораго имя постоянно слышно и въ пѣсняхъ обряда. Главное дѣйствіе при этомъ есть опахиваніе села отъ коровьей смерти, обведеніе его чародѣйнымъ кругомъ посредствомъ сохи. Здѣсь выразился переходъ отъ жизни пастушеской къ жизни земледѣльческой, переходъ, при которомъ Волосъ и получилъ свое новое земледѣльческое значеніе. На этомъ переходномъ моментѣ и остановилось развитіе мифа о Волосѣ, который прежде исключительно былъ богомъ пастуховъ кочевниковъ.

(Продолженіе будетъ.)

РАСКОЛЬ ВЪ НИЖЕГОРОДСКИХЪ ПРЕДѢЛАХЪ

ВЪ 1-й ЧЕТВЕРТИ XVIII СТОЛѢТІЯ.

ПИТИРИМЪ И РЖЕВСКІЙ.

До Питирима въ Нижегородской области не являлось умнаго и энергическаго борца противъ раскола, который бы могъ обращать раскольниковъ силою убѣжденія; до назначенія Ржевскаго Нижегородскимъ вице-губернаторомъ, лица, управлявшаго Нижегородскою областію, или мало обращали вниманія на раскольниковъ, или же, подкупленные раскольниками, позволяли этимъ послѣднимъ пользоваться свободою. Раскольники, надѣясь на защиту гражданской власти, жили довольно спокойно въ лѣсахъ чернораменскихъ и керженскихъ, и проповѣдывали свое ученіе какъ въ предѣлахъ Нижегородскихъ, такъ и внѣ ихъ. Они были полными хозяевами уѣздовъ Балахнинскаго и Семеновскаго. Здѣсь они имѣли скиты и кельи, молитвенные дома, куда собирались какъ для молитвы, такъ и для слушанія поученій. Уставщикъ, или какой либо старецъ—учитель, послѣ совершенія службы, предлагалъ собравшемуся народу поученія, въ которыхъ совѣтовалъ крѣпко держаться «древле-церковнаго благочестія», не ходить въ церковь, бѣгать благословенія іерейскаго, держаться двуперстнаго сложенія и проч. Содержаніе скитники и келейники получали или отъ поданій, или же кормились собственными трудами: продавали въ Семеновскомъ починкѣ (нынѣ уѣздный городъ) и Нижнемъ лапти, чашки, ложки и вообще деревянныя издѣлія. Спокойная жизнь, матеріальное обезпеченіе и послабленіе со стороны гражданской власти служили приманкою для раскольниковъ и бѣглыхъ разныхъ мѣстъ Россіи. «Съ Москвы, изъ слободъ, изъ городовъ, изъ сель, изъ деревень» (1)

(1) Раск. д. XVIII ст.

раскольники собирались на Керженецъ. Но эта привольная и свободная жизнь должна была скоро прекратиться. Питиримъ, чел. вѣкъ умный и дѣятельный, строгій обличитель раскольниковъ, въ 1707 году назначенъ былъ Петромъ Великимъ искоренить расколъ въ предѣлахъ Нижегородскихъ. Въ 1718 году Юрій Ржевскій получилъ отъ Петра инструкцію для отправления въ Нижній по дѣламъ раскола. Благодаря дѣятельности Питирима и Ржевскаго въ 1-й четверти XVIII столѣтія расколъ въ Нижегородской области весьма значительно уменьшился.

Мы ограничимся здѣсь краткимъ обзоромъ жизни и дѣятельности Питирима, такъ какъ жизнь и дѣятельность этого энергическаго борца противъ раскола болѣе или менѣе извѣстны изъ исторіи Русскаго раскола пр. Макарія (стр. 338—341) и особенно изъ исторіи Нижегород. іерархіи арх. Макарія (стр. 32—103).

Питиримъ родился около 1665 г. отъ родителей—раскольниковъ (2). Еще въ юности, какъ и большая часть раскольническихъ дѣтей, онъ выучился читать и писать. Жажда къ знанію побудила молодаго Петра (въ мѣрѣ Питиримъ назывался Петромъ) заняться чтеніемъ раскольническихъ сочиненій, въ которыхъ не было недостатка у тогдашнихъ раскольниковъ. Чѣмъ болѣе Петръ занимался чтеніемъ книгъ, тѣмъ болѣе возрастала въ немъ ревность по вѣрѣ, заставившая его оставить мѣръ и принять монашескій чинъ. Петръ удалился изъ своей родины на Вѣтку и здѣсь былъ постриженъ въ монашество. Недовольствуясь знаніемъ однихъ раскольническихъ сочиненій, Петръ, въ монашествѣ Питиримъ, сталъ изучать сочиненія православныхъ пастырей, творенія св. отцевъ церкви, церковную исторію и археологію. Это изученіе открыло Питириму всю несостоятельность раскольническихъ ученій и онъ, изъ ревностнаго защитника раскола, какимъ былъ

(2) Мѣстомъ его родины была Владимірская губернія.

доселѣ, сдѣлался сильнымъ его противникомъ. Въ слѣдствіе своихъ успѣшныхъ дѣйствій противъ раскольниковъ, Питиримъ обратилъ на себя вниманіе Петра Великаго и мѣстоблюстителя патриаршаго престола, Стефана Яворскаго, и ему «повелѣно было указомъ отъ 28 сентября 1707 г. въ Балахнинскомъ и Юрьевецкомъ уѣздахъ всѣхъ раскольническихъ старцевъ и старицъ, и бѣльцевъ и учителей ихъ отъ расколу обращать и къ соединенію святыхъ соборныхъ и Апостольскихъ Восточныхъ и Великороссійскихъ Церкви приводить» (3). Получивъ такой указъ, Питиримъ съ большею ревностію занялся обращеніемъ раскольниковъ. Онъ безбоязненно ходилъ по деревнямъ и селамъ нынѣшнихъ уѣздовъ: Семеновскаго, Балахнинскаго и Юрьевецкаго съ проповѣдію православія. Твердо увѣренный въ истинности своего великаго и спасительнаго дѣла, онъ великодушно переносилъ оскорбленія и насмѣшки со стороны раскольниковъ. И проповѣдь его не оставалась безъ успѣха. Въ первые 7 лѣтъ (отъ 1707 по 1714 г.) проповѣди своей Питиримъ успѣлъ обратить болѣе 2000 раскольниковъ. Очень можетъ быть, что Питиримъ, при своей энергіи, успѣлъ бы обратить раскольниковъ и большее число, но, съ присоединеніемъ уѣздовъ Балахнинскаго и Юрьевецкаго къ Нижегородской губерніи, свѣтская власть, подкупленная вліятельными раскольниками, стала препятствовать ему. Вынужденный необходимостію, Питиримъ, къ 1712 г. игуменъ Переяславскаго Никольскаго монастыря, долженъ былъ обратиться по этому поводу съ жалобою къ высшей власти. Въ 1715 г. Питиримъ писалъ Петру Великому, что «и отъ градскихъ начальниковъ и отъ волостныхъ прикащиковъ и отъ старостъ тому обращенію стало быть препятіе и остановка крайняя, что уже къ тѣмъ раскольникамъ въ кельи и въ дома и входъ мой тѣ начальники отняли, да и священникамъ учить возбраняють, и тѣмъ вмѣсто благія помощи учинили раскольщикамъ и пущее къ развращенію дерзновеніе без-

(3) Ист. Ниж. іер.

страшное. Отъ чего тѣ замерзѣлые раскольщики, видя себѣ такое поущеніе, въ душепагубную свою глупую прелесть души простыхъ людей отъ согласія святыя церкви отторгиваютъ непрестанно; и тѣмъ къ закоснѣлому своему безстрашію, между простымъ народомъ чинятъ великій развратъ. И такіе противники паки множатся, которыхъ и такъ зѣло много» (4). На это доношеніе Птириима Петръ отвѣчалъ: «По сему прошенію отца игумена Птириима запрещается всѣмъ ему возбранять въ семь его равноапостольномъ дѣлѣ; но повелѣвается паче ему вспомогать. Ежели кто въ семь святомъ дѣлѣ ему препятствовать будетъ, тотъ безъ всякаго милосердія казненъ будетъ смертію, яко врагъ святыя церкви; а буде кто изъ начальствующихъ не будетъ помогать, тотъ лишенъ будетъ имѣнія своего» (5).

Въ 1717 г. Птириимъ, изъ игумена Переяславскаго монастыря, произведенъ въ архимандрита Кержебельмашскаго монастыря, устроеннаго имъ самимъ. И чѣмъ болѣе получалъ онъ знаковъ вниманія со стороны награждавшей его власти, тѣмъ дѣятельнѣе становился онъ въ борьбѣ съ раскольниками, тѣмъ съ большею властію дѣйствовалъ противъ нихъ. Къ сожалѣнію у Птириима мало было помощниковъ въ его благомъ дѣлѣ. Особенно мало встрѣчалъ онъ сочувствія и содѣйствія въ мѣстномъ духовенствѣ. Священники не только не помогали Птирииму обращать раскольниковъ, напротивъ — они ихъ скрывали, и въ исповѣдныхъ книгахъ записывали неісповѣдавшихся исповѣдавшимися, чрезъ что послѣдніе избавлялись и отъ штрафа, и отъ двойнаго оклада (6). Въ слѣдствіе донесенія объ этомъ Птириима, Петръ, 2-го марта 1718 г. предписалъ Ржевскому отправиться въ Нижній разыскать, почему ландарты до сихъ поръ не взыскали съ раскольниковъ штрафа и потребовать отъ поповъ росписи

(4) Ист. Ниж. іер. стр. 47.

(5) Тамъ же стр. 48 П. С. З. т. VIII, № 5564.

(6) Раск. дѣла XVIII ст. ч. II стр. 220.

неісповѣдававшихся раскольниковъ за 1716 и 1717 годы. Для доставки росписей поимамъ назначенъ былъ полугодовой срокъ. Если же они не представятъ по истеченіи этого срока росписей, то подвергнуть ихъ наказанію (7), а тѣхъ изъ нихъ, которые будутъ утаивать раскольниковъ, разстригать, бить кнутомъ и ссылатъ въ каторжную работу (8). Ржевскій, прибылъ въ Нижній, дѣйствительно приказалъ попамъ явиться къ себѣ съ правдивыми росписями; но попы въ назначенный срокъ не явились. Птириимъ, съ 23 марта 1719 г. епископъ, повторилъ попамъ приказъ Ржевскаго и, по его приказанію, попы явились и подали правдивыя росписи. Птириимъ, на этотъ разъ, обошелся съ попами снисходительно, простилъ поповъ за прежнюю утайку раскольниковъ и не опредѣлилъ имъ никакого наказанія. Но онъ все-таки, какъ видно, боялся грознаго царя за свою снисходительность и потому писалъ къ А. В. Макарову: «Еще требую рѣшенія, въ чемъ я усумнѣваюся и боюся. Юрьѣ Ржевскому въ именномъ царскаго величества указѣ написано: аще которые попы прежде въ поданныхъ росписяхъ о дѣтяхъ своихъ духовныхъ писали ложно, не ісповѣдавшихъ ісповѣданными и раскольщиковъ не раскольщиками, или кого утаили и въ поданныхъ не написали, и такимъ попамъ велѣно приносить росписи правдивыя вновь безпѣнно и срокомъ уволены ради исправленія на полгода; и Юрьѣ Ржевскій прибывъ въ Нижній ради объявленія онаго указа въ Нижнемъ и индѣ листы выставлявалъ, и изъ поповъ къ нему о не правыхъ росписяхъ съ повинною никто не явился на опредѣленные сроки. А какъ я прибылъ въ Нижній и я поповъ собиралъ передъ себя и говорилъ имъ, чтобы они писали въ росписяхъ никого не тая, а у которыхъ до меня въ поданныхъ росписяхъ къ Юрьѣ Ржевскому писали ложно, неісповѣдавшихъ ісповѣданными, раскольщики не раскольщиками, или не написанныя утаены, а

(7) Тамъ же стр. 221.

(8) Тамъ же стр. 212.

такowymъ совѣтоваль принести волею своею повинную съ росписями правдивыми, и обѣщаль имъ за то государеву милость и прощеніе безвѣнно, и нѣкоторые попы такового моего совѣту, уповая на обѣщанную государеву милость, послушали, повинныя принесли и росписи правдивыя намъ подали, и мы такихъ надѣяся на государеву милость оставили безвѣнно ради другихъ, чтобы на нихъ смотря и другія приносили правдивыя росписи безъ утайки.

«Прошу вашу премногую милость о семъ поволю Царскому Величеству доложить, и какъ Его Царское Величество о нихъ нынѣ и впредь соблаговолить, о семъ насъ увѣдомить поволю ваша милость писаніемъ» (9).

Какой отвѣтъ получилъ Пителирмъ на это свое посланіе—мы не знаемъ. Есть основаніе думать, что Петръ былъ доволенъ распоряженіемъ Пителирима, или, по крайней мѣрѣ, не измѣнилъ его, потому что Петръ любившій Пителирима, принималъ благосклонно и подтверждалъ указами мѣры Пителирима, которыя по мнѣнію Петра, хотя сколько нибудь способствовали искорененію раскола. Посылая Ржевскаго въ Нижній, Петръ приказалъ ему во всѣхъ дѣлахъ, касающихся раскола, совѣтоваться съ Пителиромъ.

Донося Петру о состояніи раскола въ Нижегородскихъ предѣлахъ, Пителирмъ, между прочимъ, предлагалъ слѣдующія мѣры къ искорененію раскола: «ловить, хватать и наказывать расколоучителей и не худо ихъ неявнымъ промысломъ смирать. Монахинь, которыхъ въ лѣсу до четырехъ тысячъ всѣхъ взять въ монастырь и давать имъ въ пищу хлѣбъ и воду, а которыя обратятся, тѣмъ подобающую пищу. Монахамъ запретить жить въ лѣсахъ, въ поляхъ, на погостахъ и по мірскимъ домамъ—а велѣть жить имъ въ монастыряхъ, а причину выставить для

(9) Раск. дѣла XVIII ст. ч. II прил. стр. 208.

«отводу», что по лѣсамъ въ келіяхъ живутъ бѣглые солдаты, драгуны, разбойники и разные люди, убѣгающіе отъ службы и податей. Непремѣнно постановить, чтобы ежегодно собирали штрафъ съ неисповѣдающихся и двойной окладъ съ раскольниковъ, а мы, писалъ Пителирмъ, подѣ тѣсноту тѣхъ штрафовъ и окладовъ писаніемъ удобнѣе къ церкви присоединяти будемъ. Въ старосты и бурмисты раскольниковъ не выбирать. Разорить раскольническія поселенія и церкви на Вѣткѣ, велія будетъ въ томъ польза, понеже бѣжать будетъ некуда. Произвести слѣдствіе о полахъ, утаивающихъ раскольниковъ и жестоко ихъ наказать для примѣра, къ тому и въ Москвѣ и въ другихъ городахъ попы укрываютъ раскольниковъ» (10).

По этому доношенію Петръ въ 1718 году повторилъ указы 1716 и 1717 годовъ «о хожденіи на исповѣдь по всягодно, о штрафѣ за неисполненіе сего правила и о положеніи на раскольниковъ двойнаго оклада (11), о переписки раскольниковъ, какъ свѣтскихъ, такъ чернецовъ и черницъ и о положеніи на нихъ окладовъ «противъ настоящаго платежа вдвое» (12), смѣнилъ Нижегородскаго вице-губернатора князя Путятина за неисполненіе этихъ указовъ и повелѣлъ, какъ мы видѣли, гвардіи капитану Юрію Ржевскому отправиться въ Нижній по дѣламъ раскола. Чтобы не было никакого потворства раскольникамъ со стороны гражданской власти—для этого повелѣно «по всей Россіи никого отъ раскольниковъ не возводить на власти, не токмо духовныя, но и на гражданскія, даже до послѣдняго начала и управленія, чтобы не вооружать намъ, писалъ Петръ, на насъ же лютыхъ непріятелей, и государству и государю непрестанно зло

(10) Раск. дѣла XVIII ст. ч. II. Эти мѣры, предложенныя Пителиромъ, если не вдругъ, то, по крайней мѣрѣ, постепенно, были подтверждаемы указами и приведены въ исполненіе.

(11) П. С. З. т. V, № 2291.

(12) Тамъ же № 2996.

мыслящих» (13). Последнія слова указа объясняют намъ тѣ жестокия мѣры, которыя были употребляемы противъ раскольниковъ съ 1718 г. Въ первые годы своего царствованія Петръ мало обращалъ вниманія на раскольниковъ, и не предпринималъ противъ нихъ слишкомъ строгихъ мѣръ, можетъ быть, потому, что онъ не смотрѣлъ на нихъ, какъ на людей вредныхъ для государства. Постановленія собора 1666—7 гг. о преслѣдованіи раскольниковъ и послѣдующія оставались безъ дѣйствія. Раскольники радовались, что «великому Петру монаршескую приѣмлюще область, всюду гоненія и муки о древнецерковнѣмъ благочестіи преставаху, царскимъ милосердіемъ» (14). Но дѣло царевича Алексѣя Петровича, въ которомъ были замѣшаны лица, близкія Петру, и изъ котораго обнаружилась цѣлая партія приверженцевъ старины и недовольныхъ нововведеніями Петра, заставило его обратить вниманіе и на раскольниковъ. Съ этого времени раскольниковъ ловили и отправляли въ преображенскій приказъ или тайную канцелярію, гдѣ ихъ подвергали различнаго рода пыткамъ. Раскольниковъ казнили, какъ государственныхъ преступниковъ. Кто хотѣлъ доносить на раскольниковъ, объявлялъ обыкновенно страшное тогда «слово и дѣло». И тѣмъ, на которыхъ сказано было «слово и дѣло», не было пощады. Разнаго рода пытки заставляли обвиненныхъ объявлять и своихъ близкихъ и знакомыхъ, и вотъ, за однимъ лицомъ, взятомъ въ словѣ и дѣлѣ, слѣдовали десятки и сотни лицъ. Раскольниковъ допрашивали, не говорили ли они непристойныхъ словъ про государя, не умышляли ли чего нибудь противъ власти. При распространившейся въ то время мысли о Петрѣ, какъ антихристѣ, каждый раскольникъ всегда почти оказывался государственнымъ преступникомъ. Петръ, предписывая ловить и хватать раскольниковъ, повелѣвалъ изыскивать причины наказанія не за расколъ, а за со-

(13) П. С. З. т. VI № 3718 стр. 342.

(14) Рук. XVIII ст.

противленіе власти. Такъ, въ инструкціи Ржевскому, онъ писалъ собственноручно: «буде возможно явную вину сыскать кромѣ раскола, такихъ съ наказаніемъ и вырѣзавъ ноздри ссылатъ на галеры». Ржевскій такъ и дѣлалъ. Онъ наказывалъ не за расколъ, а за сопротивленіе власти государя. Такъ отъ 30 ноября 1718 г. онъ писалъ Петру: а нынѣ до Вашего Величества послалъ раскольниковъ не обратныхъ сущихъ и замерзѣлыхъ, они же и указу твоему учинилися противны, и положеннаго окладу платить не хотятъ, и отреклися обратно и за то биты кнутомъ и вынаты ноздри, и посланы въ каторжную работу числомъ 23 человекъ,..... а при томъ наказаніи въ народъ расколу ихъ не являли только за противность твоего государя указу наказаны» (15). Приняты были всѣ мѣры, чтобы открывать раскольниковъ, особенно тайныхъ. Явныхъ раскольниковъ, которые были записаны въ двойной окладъ, Петръ не считалъ опасными. По мнѣнію его главное зло заключалось въ тайныхъ расколникахъ. Чтобы открыть этихъ послѣднихъ, велѣно было «наблюдать епископамъ, и приказывать, чтобъ имъ священники приходскіе по вся годы о своихъ прихожанахъ доносили, кто изъ нихъ не причащался черезъ годъ, кто же и черезъ два, и кто никогда же. И таковыхъ понуждать ко исповѣданію клятвенному, аще суть они сыны церкви, и проклинаютъ ли вся толки расколническіе, которые гдѣ ни есть въ Россіи обрѣтаются. Понужденіе же оное клятвѣ не иное имать быть, только угроженіемъ, что если не похотятъ клястися, и проклинать именно вся расколническая согласія; то объявленіе о оныхъ издается, что они суть раскольщики. Не малая бо польза вѣдать о семъ: ибо многіе раскольщики, подъ одеждою православія крыющіеся, вмѣсто того, чтобъ боялися, еще сами воздвизаютъ гоненія на церковь» (16).

(15) Раск. дѣла XVIII ст. ч. II прил. стр. 195.

(16) П. С. З. т. VI № 3718 стр. 341.

ДѢЙСТВІЕ БЛАГОДАТИ БОЖІЕЙ ВЪ ОБРАЩЕНІИ ГРѢШНИКА НА ПУТЬ СПАСЕНІЯ.

Три года я священникомъ въ селѣ N, и вотъ годъ, какъ я познакомился съ однимъ господиномъ, о которомъ и хочу вести рѣчь. 186... года лѣтомъ пріѣхалъ къ намъ въ село одинъ молодой человекъ лѣтъ 25 и поселился въ чистенкомъ домикъ. Домъ этотъ, стоявшій на горѣ и окруженный темнымъ, непроходимымъ лѣсомъ, принадлежалъ сначала одному помѣщику, потомъ поступилъ во владѣніе крестьянъ и теперь былъ проданъ вновь пріѣхавшему господину. Этотъ господинъ, или, какъ называли его крестьяне, «баринъ» сначала никуда не выходилъ, потомъ недѣли черезъ двѣ я увидалъ его въ церкви. Физиономія его была одна изъ тѣхъ, какія съ перваго же раза бросаются въ глаза и возбуждаютъ любопытство во всякомъ, кто только успѣлъ взглянуть на нее. Несмотря на его молодые годы, лицо его было помято, морщины индѣ легли цѣлыми складками и невольно говорили, что не безъ потрясеній и бурь прошло его юношество. Онъ сталъ часто посѣщать нашу церковь, и не только въ праздникъ, даже и въ будни можно было видѣть его молящимся гдѣ нибудь въ углу, при слабомъ мерцаніи лампадки. Онъ всегда приходилъ рано, уходилъ поздно и каждый разъ съ какимъ-то особеннымъ благоговѣніемъ цѣловалъ крестъ и бралъ у меня антидоръ. Появленіе такого господина, пріѣхавшаго незнаю откуда, незнаю зачѣмъ, и, какъ слышно, разчитывавшаго остаться жить у насъ навсегда, его нелюбимость и особенно религіозность — все это заинтересовало меня, и я рѣшился познакомиться съ нимъ какимъ-бы-то нибыло образомъ, но познакомиться съ нимъ было довольно трудно.

Прошло лѣто, вотъ ужъ и зима на исходѣ.... Живо-творные лучи февральскаго солнца начали уже тревожить ледяную кору земли; въ полдень часто попадались ма-

ленькія лужи, дорожки почернѣли и въ воздухѣ уже слышалось первое дыханіе весны. Наступила Св. четвердевятница, уныло и рѣдко гудѣтъ церковный колоколъ, призывая на покаяніе грѣшныя души, жаждущія очищенія, и какъ-то особенно хорошо отзывались эти удары въ душѣ истиннаго христіанина; вотъ и опять постъ, думалъ онъ, вотъ и опять церковь дастъ мнѣ случай покаяться.... Вѣрные призывному голосу церкви, крестьяне и крестьянки, старики и старушки сѣли теперь въ церковь и на всѣхъ лицахъ можно было прочесть глубокое смиреніе. Церковь стала полна народу, послышалось монотонное, за унывное пѣніе, начался великій канонъ и нашъ загадочный баринъ сталъ еще ревностиѣ посѣщать церковь. Его лицо, изможденное постомъ, его смиреніе и эта жаркая молитва дѣлали его настоящимъ подвижникомъ. — Вотъ ужъ наступилъ и пятокъ первой недѣли, и я, значительно уставши за исповѣдью прихожанъ, возвращаюсь домой и узнаю, что мнѣ прислана записка отъ барина. — Въ запискѣ я многого не нашелъ, тутъ довольно лаконически было сказано: «прошу васъ незнакомый, но уважаемый батюшка, пожаловать ко мнѣ въ квартиру сего дня вечеромъ». Меня очень заинтересовала эта коротенькая записка и я спѣшилъ отправиться къ неразгаданному господину.

На мой легкой стукъ дверь уединеннаго домика растворилась и я встрѣтилъ на порогѣ барина съ улыбающимся лицомъ. — Пожалуйста вотъ сюда, батюшка, въ эту комнату, а я сей-часъ приду къ вамъ, — сказалъ онъ мнѣ, и удалился въ противоположную комнату.

Комната, въ которую я вошелъ, была маленькая. Стѣны, обитыя фіолетовымъ шпалеромъ, приняли отъ времени темный видъ; шторы, опущенныя на окна и не пропускавшія свѣта въ комнату, дѣлали эту маленькую каморку какой-то мрачной. Впереди стояло рѣзное распятіе, а предъ нимъ лежалъ разложенный молитвенникъ. На столѣ предъ диваномъ лежало Евангеліе въ русскомъ

переводъ, нѣсколько духовныхъ журналовъ, огромный, искусственный черепъ и кой-какія бумажки. Я походилъ нѣсколько времени по комнатамъ и усѣлся въ кресло, въ ожиданіи хозяина.

—Здравствуйте, батюшка, сказалъ наконецъ онъ, входя въ комнату и подходя ко мнѣ подь благословеніе.

—Здравствуйте, отвѣтилъ я, благословляя его.

—Садитесь пожалуйста, вотъ тутъ — на диванъ-то.

Я сѣлъ.

—Извините пожалуйста, что я побеспокоилъ васъ въ такую пору, теперь ужъ 11-й часъ и вы, быть можетъ, уже скоро хотѣли ложиться спать, — при вашихъ теперешнихъ обстоятельствахъ, это необходимо, у васъ теперь много трудовъ... но вы не будете обижаться, когда узнаете причину моей просьбы къ вамъ, сказалъ онъ.

—Помилуйте... къ чему такія извиненія, отозвался я. Мнѣ, какъ человѣку, будетъ очень интересно познакомиться съ вами, потому что здѣсь нѣтъ никого, съ кѣмъ-бы можно поговорить о чемъ нибудь серьезномъ; потомъ, какъ пастырь, я долженъ по своей обязанности придти къ вамъ, потому что, быть можетъ, вамъ нуженъ я, какъ пастырь, какъ врачъ духовный.

—Именно такъ: вы мнѣ нужны, какъ врачъ.... Мнѣ нужно ваше поученіе, ваше теплое сочувственное, наставительное слово. Вы теперь лицомъ къ лицу съ дряхлымъ, изможденнымъ, не успѣвшимъ оправиться отъ моральной болѣзни, членомъ церкви.

—Очень, очень радъ, что могу послужить вамъ. Прошу говорить все, что есть у васъ на душѣ, мое дѣло раздѣлять всѣ нужды моихъ пасомыхъ, врачевать ихъ раны и приводить къ отцу небесному....

—Благодарю, благодарю васъ, батюшка... такъ позволите попросить у васъ вниманія и терпѣнія для выслушанія разсказа моей короткой, но дурной жизни. — Когда вы узнаете ее, то лучше вамъ будетъ предписывать то или другое средство для моего уврачеванія.

—Я слушаю...

—Отецъ мой, началъ онъ, былъ мелкопомѣстный поимщикъ, и въ Я... губерніи Д... уѣзда принадлежала ему одна деревенька. Въ этой-то деревнѣ мой батюшка имѣлъ большой домъ, въ которомъ онъ постоянно жилъ и въ которомъ я получилъ первоначальное воспитаніе. Мой батюшка постоянно почти былъ дома и вмѣстѣ съ матушкой старался вложить въ меня начала всякаго добра, — «христіанскаго благочестія». Оба они любили разсказывать мнѣ разныя священныя исторіи, и часто бывало, слушая эти разсказы въ продолженіи долгаго зимняго вечера, я такъ и засыпалъ, гдѣ сидѣлъ. — И, Боже мой, какіе сладкіе сны тогда грезились мнѣ! Все что я ни слышалъ въ этотъ вечеръ, отражалось у меня во снѣ, и въ моемъ истинно-невинномъ воображеніи, какъ бы въ туманѣ, проносились дорогіе, священные образы изъ разсказовъ родителей. Вотъ какъ теперь вижу — Спаситель въ терновомъ вѣнцѣ, обогранный кровію, виситъ на деревѣ, Его глаза полны любовію и Онъ проситъ Бога — Отца отпустить мучителямъ: *невѣдятъ бо, что творятъ*. И Божія мать — какъ теперь вижу — стоитъ при крестѣ, съ блѣднымъ лицомъ, полная безпредѣльной любви къ страдающему Сыну, — и сколько муки и страданія выражается въ ся очахъ! Всѣ эти сны наполняли мою душу неизъяснимымъ блаженствомъ, я переживалъ много такого, что недоступно иногда другому человѣку, и на моемъ лицѣ показывалась какая-то неземная улыбка, какъ говорила моя добрая мать. И сколько радости было у нихъ, когда они любовались мной у моей кровати: «съ ангелами бесѣдуетъ», говорили они. Тихо, плавно текла моя жизнь и я былъ примѣрный ребенокъ. Я молился, и моя дѣтская молитва

была искренна, усердна и тепла, — хорошо жилось тогда, и не можно безъ радостнаго замиранія сердца вспоминать теперь объ этой дѣтской жизни. Но не всегда же должна была продолжаться эта блаженная жизнь: мнѣ исполнилось 10 лѣтъ, и я поступилъ въ одно изъ средне-учебныхъ свѣтскихъ заведеній. Тяжело мнѣ было привыкать къ новой жизни; въ заведеніи, въ которое я поступилъ, я уже не слышалъ болѣе того теплаго, истинно религіознаго, наставленія, какое мнѣ давалось дома на каждомъ шагу. Сначала я былъ религіозенъ и часто молился. — Молился я... но эта молитва была часто причиной насмѣшекъ моихъ товарищей. Всѣ воспитанники этаго заведенія, безъ надзора богобоязненныхъ родителей, были страшными кошунниками, и ихъ язвительныя насмѣшки сыгались грядомъ на мою голову за мою религіозность. — Время шло, поддержки у меня не было, и моя охота къ молитвѣ пропала, сначала потому, что я боялся товарищей, потомъ ужъ это обратилось въ привычку; я присталъ къ моимъ товарищамъ, и молитва болѣе уже никогда мнѣ не приходила на умъ. Бесѣды и разговоры наши были самые грязныя, богопротивныя: насмѣшки надъ Священнымъ Писаніемъ, надъ Богослуженіемъ, надъ усердіемъ и религіозностію нѣкоторыхъ священниковъ и простаго народа — вотъ что было постояннымъ предметомъ нашихъ разговоровъ. Сначала меня коробило отъ всего этаго, потомъ время и общество притупили во мнѣ и это послѣднее проявленіе добраго — остатокъ домашняго воспитанія. Но все-таки, какъ я ни опошлился въ этой средѣ, во мнѣ было сознаніе того, что я грѣшу этимъ предъ Богомъ, но я продолжалъ дѣлать за одно съ товарищами... Иногда, — это бывало очень не рѣдко, — я чувствовалъ потребность молиться и даже начиналъ молиться, но это была уже не прежняя молитва, — это была скорѣе механическая работа, несогрѣтая сердцемъ, и я чувствовалъ, что чего-то недостаетъ во мнѣ... Время шло, я перешелъ въ послѣдній классъ, и тутъ-то окончатель-но совершилось мое паденіе, и прежнія насмѣшки надъ обрядами и религіозностію людей перешли въ полное осмѣяніе всей Божественной религіи. Одинъ товарищъ,

былъ гдѣ-то на сторонѣ зараженъ матеріализмомъ и проповѣдывалъ страшныя вещи въ нашемъ кружкѣ. Однажды принесъ онъ къ намъ Бюхнера, и я съ жадностію бросился на этаго развратителя. Господи, чего я тутъ не читалъ! Время летѣло, и я сдѣлался отъявленнымъ матеріалистомъ. Бытіе Бога, бытіе души, будущая загробная жизнь — все это я считалъ порожденіемъ фантазіи, и зло смѣялся надъ всѣмъ. Крестъ — это орудіе нашего спасенія, я сбросилъ съ себя и съ какимъ-то презрѣніемъ посмотрѣлъ на него. — Когда стоялъ въ церкви, по приказанію начальства, какъ издѣвался я, какъ смѣялся надъ отправленіемъ божественной службы! Когда наступали постные дни, я нарочно старался покушать скоромнаго, чтобы показать полное презрѣніе къ церковнымъ постановленіямъ. Св. иконы, житія Святыхъ были главными предметами моихъ насмѣшекъ. Всегда предъ причащеніемъ Св. Таинъ я старался хоть чегонибудь да поѣсть, потомъ ужъ и шелъ для приобщенія. Однимъ словомъ, въ это время я былъ какимъ-то извергомъ, а не человѣкомъ. Но вотъ наступило время моего выхода изъ заведенія, и тутъ-то со всей силой я ринулся въ бездну погибели, и много я увлекъ за собой чистыхъ невинныхъ душъ...

Бракъ есть предразсудокъ, такъ думалъ я, и первой моей заботой по выходѣ изъ института было распространеніе этой идеи. Я былъ вхожъ въ одинъ домъ, гдѣ жила молодая женщина, — несчастная замужествомъ. Въмѣсто того, чтобы подкрѣпить ее, упадающую духомъ, и вложить въ нее упованіе на Бога, я сталъ проповѣдывать свои идеи о бракѣ... и горѣ мнѣ — бѣдная женщина расторгла оковы брака и бросилась мнѣ на шею. Бѣдная — она ожидала отъ меня хсть чегонибудь человѣческаго, но я тогда былъ опошленный матеріалистъ и далѣе чувственныхъ наслажденій ничего не видѣлъ. Другой жертвой моего разврата была одна дѣвушка... Виновникомъ и нравственнаго и матеріальнаго ея паденія былъ тоже я, — это тогда называлъ я умѣньемъ пользоваться обстоятельствами. Сначала она еще скрывала свой развратъ, но потомъ

пошла обычною и широкою дорогою всѣхъ падшихъ женщинъ. Да, за эти падшія души мнѣ придется отдать страшный отчетъ Господу! я ихъ соблазнилъ, а въ Писаніи сказано: уне есть да обѣсится жерновъ (соблазнителью) на выю и потонетъ въ морѣ.

Разумъ нашъ слишкомъ несилень остановить насъ отъ пошлости, когда въ насъ пѣтъ голоса совѣсти; такъ и я, заглушивши все святое въ моемъ сердцѣ, хотя и старался руководиться во всемъ разсудкомъ, но онъ не помогаль мнѣ, — и я окончательно погибаль. Съ товарищами такими же, какъ и я, окруженный развратными женщинами, я проводилъ цѣлыя ночи за бутылками вина, и чего не бывало въ этихъ шумныхъ бѣсовскихъ оргіяхъ!... Время шло, я еще больше развратился и окончательно погрязъ въ безднѣ преступленій. Казалось чего больше: человекъ окончательно погибъ, и никакая сторонняя рука не могла меня вытащить изъ этаго омута; но знать иѣсть грѣхъ, побѣждающъ милосердіе Божіе, знать Господь не хочетъ смерти грѣшника, но еже обратится и живу быти ему; если мнѣ не могъ помочь человекъ, то помогъ Всесильный Господь, котораго я отвергаль; особенное дѣйствіе промысла Его обратило меня на путь истинный и воззвало къ нравственному возрожденію.

Въ одинъ годъ померли холерой мои добрые родители, и ихъ-то теплая молитва предъ престоломъ Всевышняго, должно быть, повела къ исправленію заблудшаго сына. По полученіи о смерти ихъ извѣстія, я отправился въ село къ ихъ могилѣ. Странно: какъ я ни опошлѣль, какъ ни смѣялся надъ всеми святыми чувствами человека, все-таки эта привязанность къ родителямъ осталась, и холодный развратный умъ уступилъ голосу сердца — желанію побывать на могилѣ, и не осмѣяль его. Это я приписываю особенному дѣйствію промысла Божія, потому что эта поѣздка на родину была началомъ или поводомъ къ моему исправленію.

Приѣхавши въ родное село, я спросилъ церковнаго сто-

рожа, гдѣ могила такихъ-то, и, не думая перекреститься на церковь, отправился къ указанному мѣсту..... Вотъ уже могила отъ меня шагахъ въ 10, вотъ уже я вижу свѣжую насыпь, но... вдругъ потемнѣло у меня въ глазахъ, дыханіе захватило, голова закружилась, и я упаль безъ памяти на землю. Незнаю, что со мною тутъ было, только я въ сознаніе пришелъ ужъ въ квартирѣ, панятой лакеемъ у одного крестьянина. Изъ разсказовъ его я узналь, что всѣ окружавшіе меня думали, что со мною ударъ, потому что я былъ безъ памяти, съ багровымъ лицомъ и пѣной у рта. На другой день я всталъ совершенно здоровый и, какъ ни ломаль голову, не могъ объяснить себѣ, — отъ чего со мною сдѣлался такой припадокъ. Потомъ я опять въ тѣ же часы дня отправился на могилу, но каково было мое удивленіе, когда и въ этотъ разъ случилось со мной тоже, что вчера! Думая, что меня постигла падучая болѣзнь, періодически возвращающаяся въ извѣстные часы дня, я на третій день остался дома, и припадка не было. Но когда я пошелъ на четвертый день, и, какъ только сталъ приближаться къ могилѣ, прежній припадокъ снова повторился. Вставши утромъ на другой день, я встрѣтилъ свсего лакея какимъ-то испуганнымъ, боящимся меня. Послѣ я узналь, что онъ тутъ же порѣшилъ, что въ этихъ припадкахъ что нибудь недоброе, и что я должно быть слишкомъ грѣшенъ, коли господь не допускаетъ до могилы родителей. Счастливѣе меня онъ былъ тогда: у него была вѣра въ промыслъ, вѣра въ Бога, а я былъ жалкій человекъ, и не хотѣль признавать во всемъ этомъ дѣйствіи перста Божія. Впрочемъ меня довольно озадачили эти странные припадки, и я послалъ въ ближнюю станцію за докторомъ. Докторъ обѣщаль прибыть на другой день, и, въ ожиданіи его, я уснулъ часовъ въ 12 ночи. Утромъ я проснулся рано и — Боже мой — страшно вспомнить: я не могъ пошевелиться, языкъ невовиновался, я лежалъ весь расслабленный, тѣло мое было все въ огнѣ, губы высохли, я чувствовалъ страшную жажду и окончательно упаль духомъ. Явился докторъ,

осмотрѣлъ меня и далъ лекарство. Началось леченіе... Сначала докторъ приписывалъ мнѣ лекарство безъ затрудненія, но потомъ долго, долго иногда простаивалъ надъ моею постелью, кусая губы, и вотъ однажды, послѣ шести недѣльнаго леченія, написалъ мнѣ на бумагѣ: «имѣя дѣло съ мущиной, я открыто всегда говорю о его болѣзни, какъ бы она не была опасна: ваша болѣзнь необъяснима, несмотря на мои усилія открыть ее, поэтому, не предвидя успѣха отъ трудовъ моихъ, я оставляю васъ ждать, когда она сама собой откроется». Каковъ былъ мой ужасъ, когда меня оставяла человѣческая помощь, на которую я только и надѣялся. У другаго есть надежда на высшую помощь, но ее отвергъ мой развратный умъ. Время шло, болѣзнь моя еще больше усилилась, на тѣлѣ появились пупырышки, которыя перешли въ гнойныя раны, отъ которыхъ несся смраднй запахъ; и я не зналъ, что и дѣлать. Цѣлыя ночи я не спалъ и не находилъ себѣ покоя.—И какія страшныя картины рисовались тогда въ моемъ воображеніи! Вотъ какъ теперь помню, однажды мнѣ представилось: мрачное, сырое душное подземелье... смрадъ не даетъдохнуть, кругомъ тьма... отовсюду несутся стоны, крики и какое-то дикое рычанье... Страшно стало мнѣ, морозъ по кожѣ пробѣжалъ, я вздрогнулъ и раскрылъ глаза... Свѣча горѣла тускло... въ комнатѣ было темно, и я насилу забылся. Какъ только я сталъ засыпать, вдругъ почувствовалъ въ своей рукѣ другую руку. Я вздрогнулъ, раскрылъ глаза и—Боже мой—что я увидѣлъ? предо мной стояла моя мать. Я не могъ вообразить, какъ и какимъ образомъ она очутилась предо мной. Да вѣдь она умерла, подумалъ я, какъ же она можетъ существовать? А между тѣмъ сердце билось при видѣ дорогой матери. Она была вся въ бѣломъ и только въ одномъ мѣстѣ было черное пятно; ея лице было сумрачно и она была вся въ какомъ-то полумракѣ. «Я твоя мать, начала она, твои беззаконія и твоя распутная жизнь, полная невѣрія и безбожія, дошли до Господа и онъ хотѣлъ истребить тебя, стерѣть съ лица земли. Ты не только погубилъ себя, но даже запятналъ и насъ,

и это черное пятно на моей одежѣ—твои тяжкіе грѣхи. Господь, говорю, хотѣлъ поразить тебя, но отецъ твой и я молились предъ престоломъ Всевышняго о тебѣ, и Онъ захотѣлъ обратить тебя къ себѣ не милостію, потому что ты этаго не могъ понять, а строгостію. Онъ зналъ, что одна могила наша для тебя дорога здѣсь и потому не подпустилъ тебя къ ней, поражая сверхъестественною болѣзнію, дабы ты призналъ надъ собой высшую силу, тобою отвергаемую, но ты не обратился. Потомъ Господь послалъ меня къ тебѣ—это послѣднее средство для твоего исправленія. Ты не признавалъ Бога, будущей жизни, безсмертія души, вотъ же тебѣ доказательство загробной жизни: я умерла, но явилась и говорю съ тобою. Увѣруй въ отрицаемаго тобою Бога. Помни твою мать, которая, жизни не жалѣя, старалась сдѣлать изъ тебя истиннаго христіанина. Съ этими словами лицо ея еще больше помрачилось, глухія могильныя рыданія раздались въ комнатѣ и потрясли мою душу. Еще разъ заклиная тебя, продолжала мать, обратись къ Богу. Ты не вѣришь, и, можетъ быть, думаешь объяснить мое явленіе разстройствомъ твоего воображенія, но познай, что твои объясненія ложны, и я своимъ духовнымъ существомъ предстою предъ тобой. И, въ доказательство этаго, вотъ тебѣ крестъ, отвергнутый тобою,—прими его, иначе погибнешь. Увѣруй, и твоя болѣзнь исцѣлится чудеснымъ образомъ. Погибель и вѣчный адъ тебѣ, если ты отвергнешь меня.» Такъ сказала мать и скрылась. Я оцѣнилъ и увидалъ въ рукѣ своей маленькій крестикъ, во всей комнатѣ пахло чѣмъ-то не выразиимо—хорошимъ. Сверхъестественное явленіе матери, ея просьбы и проклятія потрясли до самой сокровенной глубины мою душу; никогда, кажется, не бывало со мной такого переворота, совѣсть поднялась со всей силой, прежнія убѣжденія рушились и я въ минуту, кажется, весь переродился. Какое-то сладостное непонятное чувство у меня явилось въ груди, и я хотѣлъ ужъ поблагодарить Бога за его милость, за Его благодатное обращеніе меня; но вотъ услышалъ, что кто-то идетъ ко мнѣ... я прислушался, и въ комнату мою взо-

шелъ лакей, держа у себя чайную чашку съ водой. — Искушай-ко, батюшка, можетъ и полегче будетъ; это святая водица съ животворящаго креста, проговорилъ мой лакей, подавая чашку. Я съ радостію принялъ его предложеніе и, приподнятый имъ, выпилъ воды. Господи! не могу вспомнить хладнокровно этой чудесной минуты, я тутъ же почувствовалъ себя здоровымъ: члены стали повиноваться, языкъ сталъ свободно говорить, на мѣстѣ струповъ остались только одни пятна, и въ этомъ-то подтвердились слова матери. Я всталъ и первымъ моимъ дѣломъ было помолиться предъ образомъ, который принесъ лакей, у меня же своего небыло, потому что я считалъ это глупостью. Послѣ этаго я пошелъ въ церковь и тамъ молился... и сколько было искренности въ этой непритворной молитвѣ, когда душа могла свободно высказаться предъ Господомъ, послѣ долговременнаго рабства въ оковахъ грѣха. Тутъ же я отправился на дорогую могилку... цѣлсвалъ я ее, плакалъ и эти слезы омывали прежнюю мою жизнь и были раскаяніемъ блуднаго сына. День моего исцѣленія—и духовнаго и физическаго былъ 15-е число іюля, и я всегда праздную его, какъ день своего избавленія. Пробывши еще нѣсколько дней тамъ, я рѣшился уѣхать оттуда сюда, потому что въ судебные слѣдователи поступилъ одинъ товарищъ моей буйной жизни, а видѣться съ нимъ мнѣ не хочется. Въ свѣтъ же я не поѣду, потому что онъ мнѣ опротивѣлъ. Я здѣсь хочу потрудиться, загладить свою прежнюю жизнь. Завтра будутъ у васъ участники и вы, быть можетъ, позволите мнѣ приобщиться, потому что я лѣтъ десять не былъ удостоенъ этаго, — вы же мнѣ посовѣтуете, что мнѣ дѣлать для заглаженія прежней моей жизни.

Долго, долго я говорилъ съ этимъ господиномъ, долго и много я давалъ ему совѣтовъ, и наконецъ пошелъ домой. Слава Тебѣ, показавшему свѣтъ этому человѣку, думалъ я, идя дорогой и сердечно радуясь обращенію грѣшной души на путь истины.

Свящ. *І. Я.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОБЪ ИЗДАНІИ

ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ

въ 1866 году.

Въ 1866 году *Православное Обозрѣніе* будетъ издаваться, не отступая отъ своей задачи и не измѣняя своего направленія, ежемѣсячно — книжками въ 12 и болѣе печатныхъ листовъ.

Въ составъ его будутъ входить:

1) *Переводы Свящ. Писанія* на русскій языкъ — каноническихъ книгъ Ветхаго Завета съ еврейскаго языка архим. Макарія, и неканоническихъ, извѣстныхъ на греческомъ.

2) *Руководительныя статьи* библіографическаго, догматическаго, нравственнаго, анологетическаго и церковно-историческаго содержанія.

3) *Статьи объ обществахъ иновѣрныхъ, религіяхъ нехристіанскихъ и философскихъ ученіяхъ* о религіи, и въ частности — изслѣдованія о *русскомъ расколѣ*.

4) *Критическіе обзоры и библіографія* духовной литературы — русской и иностранной.

5) *Замѣтки*, въ которыхъ, при статьяхъ руководящихъ, будутъ помѣщаться: распоряженія правительства по духовному вѣдомству, свѣдѣнія о ходѣ дѣлъ по вопросамъ уже поднятымъ и доселѣ не получившимъ разрѣшенія, внутренняя корреспонденція, заграничныя извѣстія, журнальныя замѣтки, разныя извѣстія.

6) Въ *Приложеніи* будетъ продолжаться изданіе памятниковъ христіанской древности.

Труды редакціи по прежнему раздѣляютъ священники: *Г. Смирновъ-Платоновъ и П. Преображенскій.*

Условія подписки: цѣна за годовое изданіе въ Москвѣ безъ доставки на домъ *шесть рублей серебромъ*, съ доставкой на домъ въ Москвѣ, равно съ пересылкою въ другіе города *семь рублей серебромъ.*

Въ *Москвѣ* можно подписываться: въ конторѣ редакціи «Православнаго Обозрѣнія» и въ книжныхъ магазинахъ гг. Соловьева (бывшемъ Базунова), Оерапонтова, Глазунова, Салаева и у другихъ книгопродавцевъ Москвы.

Новые подписчики получаютъ съ январскою книжкою *первую книгу Царствъ* въ русскомъ переводѣ архим. Макарія и *книгу Премудрости Иисуса сына Сирахова* въ переводѣ свящ. А. Сергіевскаго. Редакція покорнѣйше проситъ новыхъ подписчиковъ — непременно обозначать въ своихъ требованіяхъ, что они не подписывались на «Православное Обозрѣніе» прежде.

За прежніе годы можно получать изъ конторы редакціи *полные экземпляры Православнаго Обозрѣнія* по слѣдующимъ цѣнамъ.

За 1860 г.	безъ пересылки	4 р.,	съ пересылкою	5 р. с.
— 1861 — — — —	3 — — — —	4 — — — —		
— 1862 — — — —	3 — — — —	4 — — — —		
— 1863 — — — —	3 — — — —	4 — — — —		
— 1864 — — — —	4 — — — —	5 — — — —		
— 1865 — — — —	6 — — — —	7 — — — —		

За шесть лѣтъ 1860 — 1865 вмѣстѣ безъ пересылки 20 руб., съ пересылкою 26 р. с.

Редакторъ протоіерей *Н. Сергіевскій,*

Ординарный профессоръ богословія въ московскомъ университетѣ.

ОБЪ ИЗДАНИИ
ВОСКРЕСНАГО ЧТЕНІЯ

въ 1865—66 году.

Журналъ *Воскресное чтеніе*, издаваемый при Кіевской Духовной Академіи, будетъ продолжаться и въ слѣдующемъ своемъ (XXIX) году, который начинзется *днемъ Св. Пасхи.*

Журналъ по прежнему будетъ выходить съ праздника Св. Пасхи, еженедѣльно, нумерами отъ 1 до 2-хъ листовъ каждый.

Имѣя въ виду назначеніе журнала, въ его народно-педагогическихъ статьяхъ, для церковноприходскихъ школъ и ихъ учителей, редакція находитъ нужнымъ уменьшить цѣну своего изданія. Цѣна за годовое изданіе «Воскреснаго чтенія», безъ пересылки и доставки, *три руб. сер.*, съ пересылкою во всѣ города и доставкой на домъ въ Кіевѣ *четыре* (вмѣсто прежнихъ 5 р. 50 к.)

Подписка на полученіе «Воскреснаго Чтенія» принимается: въ редакціи при Кіевской Духовной Академіи, и въ С.-Петербурѣ у книгопродавца Н. П. Кораблева.

Вышли въ свѣтъ: *Бесѣды сельскаго священника къ прихожанамъ.* Новое изданіе дополненное. Цѣна съ пересылкою 1 руб. сер. При выискѣ въ значительномъ количествѣ будетъ уступка, соразмѣрная съ количествомъ выписки.

ОБЪ ИЗДАНИИ

ТУЛЬСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

въ 1866 году.

Изданіе Т. Е. В., по благословенію Св. Синода, принятое въ 1862 году, съ цѣлію знакомить, по мѣрѣ

возможности, читателей со всѣмъ, что есть замѣчательнаго въ Тульской епархіи въ церковно-религіозномъ отношеніи, и постепенно выяснять современныя нравственныя потребности пастырей и пасомыхъ, будетъ продолжаться и въ наступающемъ 1866 году, по утвержденной Св. Синодомъ программѣ.

Тульскія Епархіальныя вѣдомости въ 1866 году будутъ выходить по прежнему отдѣльными нумерами въ 8 долю листа, дважды въ мѣсяць—1-го и 15-го чиселъ. Каждый номеръ будетъ заключать въ себѣ отъ 4-хъ до 5-ти листовъ.

Цѣна годовому изданію прежняя *пять руб. сер.*

Подписка принимается въ редакціи Тульскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей, при Тульской духовной семинаріи, въ Т. духовной консисторіи, духовныхъ правленіяхъ, духовныхъ училищахъ и у благочинныхъ Тульской епархіи.

Иногородные подписчики благоволятъ адресоваться прямо въ редакцію Тульскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей, четко и обстоятельно обозначая свое званіе, имя, фамилію и мѣсто жительства.

Полные экземпляры Т. Е. В. за прежніе годы можно получать по уменьшенной цѣнѣ, а именно по 3 руб. за каждый.

Редакторъ, инспекторъ семинаріи

Архимандритъ Модестъ.

Поступила въ продажу книга: руководство къ христіанской молитвѣ, въ духѣ православномъ, съ объясненіемъ молитвъ, пѣснопѣній, священнодѣйствій и обрядовъ Православной церкви, приспособительно къ юношескому возрасту. Эта книга признана Св. Синодомъ весьма назидательною и допущена за руководство между воспитанниками среднихъ и низшихъ учебныхъ гражданскихъ заведеній. Цѣна за экземпляръ 40 коп., кромѣ пересылочныхъ, сколько причтется.

Желающіе приобрести это сочиненіе адресуются съ требованіями въ г. Харьковъ, къ кафедральному протоіерею Іоанну Гапонову.

Поступила въ продажу книга кафедральнаго протоіерея Іоанна Халколиванова: *Слова и поученія* на всѣ недѣли въ году, на праздники господскіе и богородичныя, на дни святыхъ, особенно чтимыхъ св. православною церковію, на дни высокаторжественныя, на нѣкоторые особые случаи и на св. четырехдесятницу. Два тома, содержащіе въ себѣ 47 печат. листовъ, въ 8-ю долю листа, XII и 734 стр.

Цѣна за оба тома 2 руб. безъ пересылки. Съ пересылкою 2 р. 50 коп., въ переплетѣ 3 руб. сер.

Желающіе выписать означенное сочиненіе благоволятъ адресовать свои требованія на имя автора, кафедральнаго протоіерея, *Іоанна Егоровича Халколиванова*, въ Самару.

ОГЛАВЛЕНІЕ

содержанія официальной и неофициальной частей Нижегородских Епархіальных вѣдомостей за 1865 годъ.

№ 1-й. Часть официальная. *Указы Св. Синода:* а) объ учрежденіи женской общины въ селѣ Понетаевкѣ Арзамасскаго уѣзда; б) о разрѣшеніи въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ принимать дѣтей церковно-служителей въ гражданскую службу во всѣ присутственныя мѣста, и в) о возвращеніи Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода изъ заграничнаго отпуска. — *Распоряженія Епархіальнаго Начальства:* о подпискѣ на сооруженіе православной церкви во имя св. Мѣхаила Архангела въ г. Вильно. — *Извѣстія.* — Часть неофициальная. Св. Іоанна Златоустаго о томъ, что несчастія другихъ болѣе приносятъ намъ пользы, нежели веселья и пиршества. — По поводу указа о православныхъ церковныхъ братствахъ (продолженіе, — начало этой статьи помѣщено въ 23 № 1864 года) — Обзоръ духовныхъ журналовъ за 1864 годъ (продолженіе, — начало этой статьи помѣщено въ 24 № 1864 г.). — Объявленія.

№ 2-й. Часть официальная. *Указъ Св. Синода:* о закрытіи Княгининскаго и Семеновскаго духовныхъ правленій. — *Распоряженія Епархіальнаго Начальства:* по поводу положенія о земскихъ учрежденіяхъ. — *Извѣстія.* — Часть неофициальная. Св. Діонисій, основатель Нижегородскаго Печерскаго монастыря. — Нѣчто о дѣятельности русскаго духовенства въ дѣлѣ народнаго образованія. — Объявленія.

№ 3-й. Часть официальная. *Указы Св. Синода:* а) о порядкѣ представленія церковныхъ старостъ къ наградамъ; б) о дозволеніи постричь нѣкоторыхъ лицъ въ монашество, и в) объ измѣненіи 1300 ст. Уст. о службѣ по опред. отъ Прав. св. зак. т. III, изд. 1857 г. — *Извѣстія.* — Часть неофициальная. Св. Діонисій, основатель Нижегородскаго Печерскаго монастыря — *Архим. Макарія* (окончаніе). — Нѣчто о дѣятельности русскаго духовенства въ дѣлѣ народнаго образованія (окончаніе). — О посмертномъ подвигѣ звятаго Георгія Всеволодовича — *А. П.—скаго.* — Объявленія.

№ 4-й. Часть официальная. *Указы Св. Синода:* а) о разрѣшеніи построить церковь въ Абабковскомъ монастырѣ; б) объ укрѣпленіи за Ягоднискою общиною 7-ми десятинъ жертвуемой крестьянкою Федоровою земли; в) съ формою провозглашенія при Богослуженіи Именъ Августѣйшей Фамиліи, и другіе. — *Справка* о пожертвованіяхъ въ 1863 году въ пользу поклонниковъ въ Палестинѣ (продолженіе, — начало этой справки помѣщено въ 17 № 1864 года). — *Извѣстія:* о перемѣнѣ высшихъ лицъ духовнаго вѣдомства, и другія. — Часть неофициальная. О православныхъ церковныхъ братствахъ (продолженіе). — О состояніи Нижегородскихъ церквей и монастырей въ XVII столѣтіи. — Духовная журналистика (продолженіе). — Объявленія.

№ 5-й. Часть официальная. *Указы Св. Синода:* а) по поводу преобразованія судебной части; б) о возобновленіи требованій отъ Симбирскихъ присутственныхъ мѣстъ, по случаю пожара, и другіе. — *Справка* о пожертвованіяхъ въ пользу поклонниковъ въ Палестинѣ (продолженіе). — *Разрядный списокъ* учениковъ Нижегородской семинаріи, составленный послѣ декабрьскихъ испытаній 1864 года. — *Распоряженія Епарх. Начальства:* о доставленіи въ срокъ свѣдѣній, вносимыхъ въ ежегодные отчеты о состояніи епархіи. — *Извѣстія.* — Часть неофициальная. О православныхъ церковныхъ братствахъ — *Свящ. Д. Страхова* (окончаніе). — О состояніи Нижегород. церквей и монастырей въ XVII столѣтіи (продолженіе). — Объявленіе.

№ 6-й. Часть официальная. *Указы Св. Синода:* а) о похищеніи у протоіерея Іакова Сури документовъ, дозволяющихъ ему сборъ подацій на постройку въ г. Триполи церкви, и б) съ Высочайшимъ Манифестомъ о кончинѣ Ея Величества, Благовѣрной Государыни Анны Павловны. — *Ошиошенія Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода:* а) съ выписками изъ смѣты доходовъ и расходовъ по духовно-учебной части на 1865 годъ, и б) со спискомъ лицъ, производящихъ въ Россіи неправильные сборы подацій въ пользу монастырей Аѳонскихъ. — *Распоряженія Епархіальнаго Начальства:* предложенія Его Преосвященства Духовной Консисторіи, Семинарскому Правленію и Комитету, учрежденному для составленія штата и устава училища духовныхъ дѣвицъ, относительно возвышенія взноса суммы отъ церквей на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній. — *Хроника* объ улучшеніи быта Смоленскихъ духовно-учебныхъ заведеній собственными средствами епархіи. — *Объявленія.* — (Неофициальной части въ этомъ № нѣтъ.)

№ 7-й. Часть официальная. *Указъ Св. Синода:* съ положеніемъ о приходскихъ попечительствахъ при православныхъ церквахъ

и съ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта по сему предмету. — *Распоряженія Епархіальнаго Начальства:* по поводу положенія о приходскихъ попечительствахъ при православныхъ церквяхъ. — *Извѣстія.* — Часть неофициальная. Рѣчь при открытіи въ Нижнемъ Новгородѣ лечебницы для безмезднаго леченія бѣдныхъ больныхъ — *А. Крылова.* — О состояніи церквей и монастырей въ XVII столѣтіи (продолженіе). — Смерть — *Сонъ, Г. П—ва.* — Объявленія.

№ 8-й. Часть официальная. *Распоряженія Епархіальнаго Начальства:* а) о томъ, чтобы въ кнѣжныхъ вѣдомостяхъ обозначаемы были болѣе подробныя свѣдѣнія о заштатныхъ священно-церковнослужителяхъ, и б) съ приглашеніемъ къ пожертвованію для церкви деревни Новой церковной утвари. — *Извѣстія.* — Часть неофициальная. Нѣсколько словъ о вспомошествованіи бѣднымъ жителямъ Н. Новгорода въ ихъ болѣзняхъ — *Свящ. Вал. Лаврскаго.* — О состояніи Нижегородскихъ церквей и монастырей въ XVII столѣтіи (продолженіе). — О Св. Иконахъ, по преимуществу чтимыхъ въ Нижегородской епархіи. — *Прибавленіе къ 8-му №.* Нѣсколько словъ по случаю кончины Государя Наслѣдника Николая Александровича. — *Г. П—ва.* — Указъ Консисторіи Нижегородскому духовенству о поминовеніи новопреставленнаго Цесаревича, Великаго Князя, Николая Александровича.

№ 9-й. Часть официальная. *Высочайшій манифестъ* о кончинѣ Государя Наслѣдника Цесаревича и о провозглашеніи Наслѣдникомъ и Цесаревичемъ Великаго Князя Александра Александровича. — *Распоряженія Епархіальнаго Начальства:* а) о томъ, чтобы благочинные и другія лица о полученныхъ къ нимъ денегъ доносили какъ можно подробнѣе и точнѣе; б) о вмѣненіи въ обязанность всѣмъ о. діаконамъ непременно служить съ приготовленіемъ въ каждый воскресный и праздничный день, и в) о приглашеніи къ пожертвованіямъ для усиленія средствъ православнаго братства въ г. Каменцѣ. — *Извѣстія.* — Часть неофициальная. Телеграфическія извѣстія о послѣднихъ дняхъ жизни Государя Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича. — Полученіе на вечерни дня Пасхи — *Свящ. Д. Страхова.* — О состояніи Нижегородскихъ церквей и монастырей — *Н. Храмовскаго* (Окончаніе). — О Св. Иконахъ, по преимуществу чтимыхъ въ Нижегородской епархіи.

№ 10-й. Часть официальная. *Высочайшая Грамота* о сопричисленіи къ ордену Св. Анны первой степени Преосвященнаго

Нектарія. — *Указъ Св. Синода:* а) по поводу совращенія въ расколь крестьяниномъ Одинцовымъ православной жены своей, и б) о назначеніи остаточной суммы кафедральныхъ соборовъ по некомплекту въ причтахъ. — *Извѣстія:* объ опредѣленіи Архіепископа Камчатскаго Иннокентія и протоіерея Рождественскаго членами Св. Синода, — и другія. — Часть неофициальная. Извѣстія изъ Ниццы. — Духовная журналистика въ 1864 году. — О Св. Иконахъ, по преимуществу чтимыхъ въ Нижегородской епархіи (продолженіе). — Объявленія.

№ 11-й. Часть официальная. *Указъ Св. Синода:* о невѣчаніи вдовыхъ солдатокъ безъ предварительнаго потребованія отъ нихъ вдовыхъ паспортовъ. — *Распоряженія Епархіальнаго Начальства:* съ примѣрными исчисленіями суммы, потребной на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній Нижегородской епархіи. — *Извѣстія.* — Часть неофициальная. О Св. Иконахъ, по преимуществу чтимыхъ въ Нижегородской епархіи (продолженіе). — Нѣсколько словъ о покойномъ Великомъ Князѣ Наслѣдникѣ. — Духовная журналистика въ 1864 году (продолженіе). — Объявленія.

№ 12-й. Часть официальная. *Указы Св. Синода:* а) о дозволеніи монашествующимъ низшихъ степеней быть свидѣтелями духовныхъ завѣщаній; б) съ новою формою возношеній на эктеніяхъ Августѣйшихъ Именъ Высочайшей Фамиліи; в) о дозволеніи сбора подаяній на построеніе православной церкви въ г. Плоцкѣ, и г) съ новымъ положеніемъ относительно допущенія подрядчиковъ къ казеннымъ подрядамъ. — *Извѣстія:* списокъ духовныхъ лицъ по Нижегородской епархіи, удостоенныхъ Высочайшихъ наградъ. — Часть неофициальная. О Св. Иконахъ, по преимуществу чтимыхъ въ Нижегородской епархіи (продолженіе). — Перенесеніе тѣла, въ Бозѣ почивнаго, Наслѣдника Цесаревича и Его погребеніе. — Добрыя вѣсти (изъ Васильскаго уѣзда).

№ 13-й. Часть официальная. *Указы Св. Синода:* а) о причисленіи Эстляндской губерніи къ епархіи Рижской, и б) съ правилами о государственныхъ 4% непрерывно-доходныхъ билетахъ. — *Дѣйствія Нижегородскаго Епархіальнаго Пенсіоннаго Комитета.* — *Извѣстія.* — Часть неофициальная. Антоній II, послѣдній Католикосъ Грузіи — *В. В. Аристова.* — Объявленія.

№ 14-й. Часть официальная. *Указъ Св. Синода:* о порядкѣ провозводства канцелярскихъ служителей 3-го и 4-го разрядовъ въ первый классный чинъ. — *Дѣйствія Нижегородскаго Епархіаль-*

наго Комитета. — Извѣстія. — Часть неофициальная. Начало и распространение раскола въ предѣлахъ Нижегородскихъ. — Отчетъ по Арзамасской духовной публичной библиотекѣ за 1864 годъ. — Новость въ Нижегородской епархіи. — Открытіе училища въ селѣ Воскресенскомъ — М. Постылова. — Объявленіе.

№ 15-й. Часть официальная. *Указы Св. Синода:* а) о воспрещеніи монашествующимъ сдавать денежные капиталы подъ частныя долговныя обязательства; б) о введеніи въ дѣйствіе новаго кассоваго устройства, и в) объ увольненіи генераль-лейтенанта Ахматова отъ должности Оберъ-Прокурора Св. Синода и объ опредѣленіи на его мѣсто сенатора графа Толстаго. — *Распоряженія Епархіальнаго Начальства:* по поводу частыхъ похвощеній церковныхъ имуществъ. — *Извѣстія. — Часть неофициальная. Начало и распространение раскола въ предѣлахъ Нижегородскихъ (продолж.) — Духовная журналистика въ 1864 году. — Нѣсколько словъ о приходскихъ попечительствахъ. — Поручный церковный сборъ. — Объявленія.*

№ 16-й. Часть официальная. *Высочайшій манифестъ* о принятіи присяги Наслѣдникомъ и Цесаревичемъ Александромъ Александровичемъ. — *Указъ Св. Синода:* объ изыятіи отъ тѣлесныхъ наказаній лицъ, имѣющихъ медали съ надписью «за спасеніе погибавшихъ» или «за усердіе». — *Высочайшее повелѣніе* о назначеніи присутствовать въ Св. Синодѣ Архіепископу Полоцкому Василию и Епископу Нижегородскому Нектарію, и о назначеніи на должность, вмѣсто протопресвитера Кутневича, протоіерея Михаила Богословскаго. — *Извѣстія:* — списокъ жертвователей въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія. — Часть неофициальная. О Св. Иконахъ, преимущественно чтимыхъ въ Нижегородской епархіи (продолженіе). — Принесеніе присяги Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Александромъ Александровичемъ по совершеннолѣтіи. — Начало и распространение раскола въ предѣлахъ Нижегородскихъ (продолженіе). — Духовная журналистика въ 1864 году (продолженіе). — Объявленіе.

№ 17-й. Часть официальная. *Указъ Св. Синода:* о порядкѣ представленія денегъ, слѣдующихъ за публикаціи въ Сенатскихъ изданіяхъ. — *Извѣстія* — Списокъ учениковъ Нижегородской семинаріи, составленный послѣ іюльскихъ испытаній 1865 года. — Часть неофициальная. О Св. Иконахъ, по преимуществу чтимыхъ въ Нижегородской епархіи (продолженіе). — Очерки изъ исторіи Славянской мѣологии. — Начало и распространение раскола въ предѣлахъ Нижегородскихъ (продолженіе). — Воззваніе Трипольскаго митрополита Софронія.

№ 18-й. Часть официальная. *Указъ Св. Синода:* по вопросу о томъ, на чей счетъ должны быть принимаемы прогонимыя деньги, употребленныя землемѣрами, при исполненіи дѣлъ по церковнымъ и монастырскимъ землямъ. — *Извѣстія:* а) о награжденіи нѣкоторыхъ лицъ набедренниками и объ изъясненіи благодарности епархіальнаго начальства, и б) о вызовѣ въ Литовскую епархію 5 чел., окончившихъ курсъ ученія въ Нижегородской семинаріи, для занятія наставническихъ мѣстъ. — Часть неофициальная. Очерки изъ исторіи славянской мѣологии (продолженіе). — Начало и распространение раскола въ предѣлахъ Нижегородскихъ (продолженіе). — Воззваніе Трипольскаго митрополита Софронія.

№ 19-й. Часть официальная. *Указы Св. Синода:* а) о томъ, изъ какихъ суммъ слѣдуетъ выдавать чиновникамъ, при отправленіи къ должностямъ, впередъ за треть года жалованье, и б) съ правилами для желающихъ поступить на свой счетъ въ академіи. — *Разрядные списки* учениковъ Нижегородскаго и Печерскаго училищъ, составленные послѣ іюльскихъ испытаній. — Часть неофициальная. Рѣчь при закладкѣ Мининской богадѣльни въ Нижнемъ Новгородѣ и слово при освященіи ея, *Прот. Лебедева.* — Пребываніе въ Н. Новгородѣ Великаго Князя Михаила Николаевича. — Очерки изъ исторіи славянской мѣологии (продолженіе). — Начало и распространение раскола въ предѣлахъ Нижегородскихъ (продолженіе). — Воззваніе Трипольскаго митрополита Софронія. — Объявленія.

№ 20-й. Часть официальная. *Указы Св. Синода:* а) объ измѣненіи статей 22, 25, 27 и 29 Уст. Дух. Конс.; б) съ новымъ положеніемъ относительно постройки церквей; в) съ новымъ положеніемъ относительно сооруженія часовень; г) съ новымъ положеніемъ объ устройствѣ домовыхъ церквей, и д) объ учрежденіи при церквахъ кружечнаго сбора на распространение православія между язычниками въ имперіи. — Часть неофициальная. Очерки изъ исторіи славянской мѣологии (продолженіе). — Начало и распространение раскола въ предѣлахъ Нижегородскихъ (окончаніе) — *Е. Лебедева.* — Духовная журналистика въ 1864 году (продолженіе). — Объявленія.

№ 21-й. Часть официальная. *Указъ Св. Синода:* объ открытіи подписки на сооруженіе въ г. Тифлисѣ Собора Кавказской Арміи. — *Объявленіе* о вызовѣ къ торгамъ. — *Разрядные списки* учениковъ Арзамасскаго и Лысковскаго училищъ, составленные послѣ

июльскихъ испытаній 1865 года. — Часть неофициальная. Господь нашъ Иисусъ Христосъ и Его Св. Апостолы — какъ образцы для пастырей церкви въ дѣлѣ руководства пасомыхъ. — Очерки изъ исторіи славянской мѣологии (продолженіе). — Андрей Константиновичъ, великій князь Нижегородскій и Суздальскій. — Къ вопросу объ улучшеніи быта духовенства. — Свящ. *А. Сахаровскаго*. — Некрологъ — Врнч. *Надежина*.

№ 22-й. Часть официальная. *Указы Св. Синода*: а) объ измѣненіи порядка опредѣленія къ гвардію священниковъ и увольненія ихъ изъ военного вѣдомства; б) объ измѣненіи порядка увольненія лицъ изъ духовнаго званія въ свѣтское, и в) объ измѣненіи порядка постриженія желающихъ въ монашество. — *Распоряженія Епархіальнаго Начальства*: а) съ приглашеніемъ къ пожертвованіямъ на усиленіе средствъ Николаевскаго братства въ г. Минскѣ, и б) съ приглашеніемъ къ выпискѣ журнала «Вѣстникъ Западной Россіи». — *Извѣстія*. — Часть неофициальная. Поученіе рабочимъ при погребеніи ихъ собрата — Свящ. *А. Знаменскаго*. — Господь нашъ Иисусъ Христосъ и Его Св. Апостолы — какъ образцы для священниковъ (продолженіе). — Андрей Константиновичъ, великій князь Нижегородскій и Суздальскій (окончаніе) — *А. П—скаго*. — Расходы въ Россіи на всѣ ученія и учебныя заведенія. — Объявленія.

№ 23-й. Часть официальная. *Указы Св. Синода*: а) объ отводѣ приходскихъ церквей для отправления въ нихъ богослуженія полковыми священниками; б) объ оказаніи пособія Рижской епархіи, для построения въ оной церквей; в) съ новымъ положеніемъ объ увольненіи за границу духовныхъ лицъ; г) о новомъ порядкѣ увольненія Епархіальныхъ Преосвященныхъ въ отпуски, и д) съ новымъ положеніемъ относительно излишнихъ кошелековыхъ суммъ при церквахъ. — *Извѣстія*. — Часть неофициальная. Господь нашъ Иисусъ Христосъ и Его Св. Апостолы — какъ образцы для священниковъ (окончаніе) — *Н. Ивановскаго*. — Духовная журналистика въ 1864 году. — *Объявленія*: а) объ учрежденіи приготовительнаго класса при Нижегородской гимназій, б) объ Скопинскаго городского общественаго банка и в) о продолженіи изданія въ 1866 году Нижегородскихъ и Владимирскихъ епархіальныхъ вѣдомостей.

№ 24-й. Часть официальная. *Указъ Св. Синода*: съ приложеніемъ соображеній по дѣлу о сокращеніи переписки по Православному духовному вѣдомству. — *Распоряженія Епархіальнаго На-*

чальства: съ приглашеніемъ духовенства Нижегородской епархіи къ выпискѣ на 1866 годъ Нижегород. Епарх. вѣдомостей. — Часть неофициальная. Очерки изъ исторіи славянской мѣологии (продолженіе). — Расколъ въ Нижегородскихъ предѣлахъ въ 1-й четверти XVIII столѣтія. — Дѣйствіе благодати Божіей въ обращеніи грѣшника на путь спасенія. — Свящ. *І. Я.* — Объявленія. — Оглавленіе Нижегород. Епарх. вѣдомостей.

СОДЕРЖАНІЕ: Очерки изъ исторіи славянской мѣологии. (продолж.) — Расколъ въ Нижегородскихъ предѣлахъ въ 1-й четверти XVIII столѣтія. — Дѣйствіе благодати Божіей въ обращеніи грѣшника на путь спасенія. — Объявленія. — Оглавленіе Нижегород. Епарх. вѣдомостей.

Дозволено цензурой 9-го декабря 1865 года.

Редакторы: Инсп. сем. Прот. *А. Стекловъ* и Проф. *Г. Полсадовъ*.

НИЖНІЙ-НОВГОРОДЪ; ВЪ ГУБЕРНСКОЙ ТИПОГРАФІИ.